

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра журналистики и литературоведения

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ К. В. Анисимов
« _____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

42.03.02 Журналистика

**АПЕЛЛЯЦИЯ К ТЕМЕ РОССИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ
ПОСТСОВЕСТКОГО ПРОСТРАНСТВА (НА ПРИМЕРЕ СМИ
БЕЛОРУСИИ И УКРАИНЫ)**

Руководитель _____ старший преподаватель О. В. Богуславская

Выпускник _____ О. А. Молосай

Нормоконтролер _____ старший преподаватель Д. А. Устюжанина

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Теоретические аспекты категории медиадискурса.....	7
1.1 К определению понятий: текст - дискурс – медиадискурс – медиатекст....	7
1.2 Основные характеристики политического медиадискурса.....	14
1.3 Медиатекст как продукт медиадискурсивной деятельности	17
1.4 Ключевые аспекты анализа медиатекста.....	20
1.5 Общая характеристика медиаполя постсоветского пространства	22
2 Апелляция к теме России в медиадискурсе Белоруссии и Украины	24
2.1 Медиадискурс Белоруссии.....	24
2.1.1 Газета «СБ. Беларусь сегодня»	25
2.1.2 Интернет-газета Naviny.by	31
2.2 Медиадискурс Украины	36
2.2.1 Интернет-издание «Обозреватель».....	38
2.2.2 Интернет-издание Украинская правда	50
Заключение	59
Список использованных источников	64
Приложение А. Фотографии, иллюстрирующие тексты газеты «СБ. Беларусь сегодня»	70
Приложение Б. Фотографии, иллюстрирующие тексты интернет-издания Naviny.by.....	73
Приложение В. Фотографии, иллюстрирующие тексты интернет-издания «Обозреватель»	76
Приложение Г. Фотографии, иллюстрирующие тексты интернет-издания «Украинская правда»	82

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний момент не осталось никаких сомнений на счет значимости роли медиа в социальных процессах. Получаемую из медиа информацию люди используют для оценочной саморегуляции и адаптации к тем или иным социальным нормам и установкам [Bandura, 2008, с. 108]. Учитывая тот факт, что индивид не всегда имеет возможность получить необходимый для его жизни в социуме опыт непосредственно, можно сделать вывод о том, что процесс получения знаний о мире из медиа является особенно значимым. Так, все медиа оказывают серьезное влияние на формирование картины мира в человеческом сознании [Harper, 2013, с. 314]. Более того, медиа не просто помогают людям познавать мир, в котором они живут, но и задают необходимые для их слаженной жизнедеятельности стандарты.

Способность массмедийного дискурса формировать актуальную повестку дня и, тем самым, акцентировать внимание аудитории на конкретных инфоповодах, делает его привлекательным для внимания различных общественных институтов. В зависимости от господствующей в государстве концепции журналистики, СМИ могут использоваться для продвижения государственными институтами своей риторики в большей или меньшей степени.

Для постсоветского периода развития отношений между Россией и Украиной характерно образование нескольких кризисов, возникших на почве различного рода межнациональных разногласий. В результате этих противоречий Россия и Украина несколько раз оказывались на пороге вооруженного конфликта. Стоит также отметить, что русско-украинский конфликт провоцирует разногласие России с другими европейскими государствами [Баца, 2017]. Внутривнутриполитический курс Украины характеризуется русофобскими установками, а национальное единство зачастую формируется посредством формирования общей неприязни к России [Горбулин, 2015]. Открытая конфронтация Украины с Россией, не являющаяся

прекращенной в настоящее время, получает развитие, в частности, в украинском медиапространстве.

Официальный Минск, напротив, старается поддерживать с Россией дружественные отношения, что иллюстрируют инициативы, разрабатываемые в рамках деятельности Союзного государства. Тем не менее мотивы стремления Белорусии оставаться союзниками с «братской» Россией не всегда оцениваются политиками как прозрачные [Сергеев, 2016, с. 20]. Это стало еще более очевидно в свете ситуации с Президентскими выборами в Белоруссии 2020.

Таким образом, апелляция к теме РФ с медиадискурсе бывших союзных республик часто происходит в противоречивых контекстах, что обосновывает актуальность его изучения.

Возникновение термина «медиадискурс» в научном пространстве принято обуславливать развитием телекоммуникационных технологий. Новое понятие не получило общепринятого и однозначного толкования. С ростом числа средств массовой информации возникла и новая наука медиалингвистика, которая занимается исследованием языковых конструкций, используемых средствами массовой коммуникации [Темникова, 2016, с. 990].

Интерес к изучению медиадискурса нашёл своё отражение в исследованиях таких зарубежных авторов, как Дж. Оруэл, Т. ван. Дейк, С. Харрис, Ю. Хабермас, М. Монтгомер, А. Белл. В теорию российского медиадискурса внесли свой вклад такие учёные, как В. И. Карасик, В. В. Красных, И. Р. Гальперин, Л. П. Якубинский, Л. В. Щерба, Г. Я. Солганик, Н. Д. Пртюнова, Т. Г. Добросклонская, И. П. Лысакова, В. Г. Костомаров, В. В. Богуславская, Д. Н. Шмелев, Е. А. Кожемякин, М. Ю. Казак, М. Р. Желтухина.

В настоящем исследовании произведена попытка определить характер апелляции к теме России в медиадискурсе постсоветского пространства. Актуальность исследования обосновывается значимостью формируемого западными массмедиа образа России для разных областей знаний.

Цель исследования состоит в том, чтобы, анализируя тексты с апелляцией к теме России в медиадискурсе постсоветского пространства, определить

вербальные и невербальные составляющие, используемые для формирования образа РФ в медиатекстах Белоруссии и Украины.

В настоящей дипломной работе поставлены следующие исследовательские задачи:

- исследовать литературу в области медиалингвистики с целью определения ключевых понятий данного направления лингвистической науки;
- выявить структурные элементы, функции медиатекста как продукта журналистской практики;
- сформировать общую схему анализа медиатекста;
- исследовать белорусские издания «СБ. Беларусь сегодня» и Naviny.by;
- исследовать украинские издания «Обозреватель» и «Украинская правда»;
- определить контексты, в рамках которых происходит апелляция к теме России в медиатекстах выбранных СМИ;
- выделить слова-репрезенты образа России в медиадискурсе постсоветского пространства.

Объектом исследования являются медиатексты изданий Украины и Белоруссии.

Предметом изучения – апелляция к теме России в медиадискурсе Украины и Белоруссии: приёмы и методы создания.

На уровне анализа были использованы методы описательно-аналитического анализа, а также качественного и количественного контент-анализа. Для построения выводов были использованы дедуктивный и сравнительный методы. Для отбора материала применялись доступная, сплошная и целенаправленная выборки.

Новизна данной работы заключается в выборе ранее не изученного материала в качестве эмпирической базы исследовательской работы.

Теоретической базой дипломной работы стали исследования Т. Г. Добросклонской, В. М. Карасика, Н. С. Валгиной, И. Р. Гальперина, И. М.

Дзялошинского, М. Н. Грачева, М. Р. Желтухиной, М. Л. Макарова, Г. Н. Манаенко, Е. А. Уваровой.

Эмпирическую основу исследования составили материалы изданий «СБ.Беларусь сегодня» в количестве 1292 текстов, Naviny.by в количестве 153 текстов, «Обозреватель» в количестве 1468 текстов и «Украинская правда» в количестве 756 текстов, вышедших в период с 1 марта по 30 апреля 2021 года, а также более 2000 текстов упомянутых изданий, опубликованных в период с 1 марта по 30 апреля 2020 года.

Работа содержит введение, в котором определены актуальность, новизна исследования, сформулированы цель и задачи, обозначена теоретическая база и методы изучения материала, две главы, заключение и список использованной литературы, насчитывающий 55 наименований. Первая глава содержит определение основных терминов исследования: дискурс, медиадискурс, медиатекст. Вторая глава посвящена анализу медиадискурса Белоруссии и Украины. В заключении представлены результаты проведенного анализа.

Промежуточные результаты исследования были представлены в рамках Международного Форума языков и культур – 2021 и Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека – 2019».

1 Теоретические аспекты категории медиадискурса

1.1 К определению понятий: текст - дискурс – медиадискурс – медиатекст

Система массмедиа играет большую роль в функционировании общественной системы, так как она в значительной степени влияет на процесс восприятия человеком окружающей его действительности. Так, известный немецкий ученый Н. Луман считал, что наши представления и знания об обществе и мире мы формируем именно благодаря массмедиа [Луман, 2005, с 8]. Более того, медиа не только обеспечивают нас информацией, но и моделируют «диалог внутри социума», выступая своеобразной площадкой для выражения интересов и потребностей [Блохин, 2012, с. 45]. Поместив в центр своего исследования понятие «медиаполис», авторы коллективной монографии «Современный российский медиаполис» подчеркнули этим непрерывно возрастающую роль медиа в современном мире. Именно поэтому массмедиа были и до сих пор остаются актуальным объектом для исследования.

Т. Г. Добросклонская ввела в научный дискурс новый термин «медиалингвистика», обозначив его как гуманитарную дисциплину, занимающуюся изучением функционирования языковых структур в текстах средств массовой информации [Уварова, 2015, с. 48]. Она обозначила актуальность медиалингвистики тем, «что тексты массовой информации, или медиатексты, являются сегодня одной из самых распространенных форм бытования языка» [Добросклонская, 2008, с. 3]. Медиалингвистика стала одним из ключевых направлений, в рамках которого проводятся исследования текстов СМИ. Она рассматривает теоретические аспекты категорий «медиадискурса» и «медиатекста», т.е. «основных формы существования языка СМИ» [Уварова, 2015, с. 48]. Прежде чем перейти к их рассмотрению, представляется логичным проанализировать базовые категории лингвистики «дискурс» и «текст».

В научном пространстве до сих пор нет одного конкретного толкования термина «текст». Ученые используют разные походы для определения этого понятия: 1) лингвоцентрический подход; 2) текстоцентрический подход; 3) антропоцентрический подход и 4) когнитивный подхода.

В качестве иллюстрации первого подхода можно привести определение текста Г. Я. Солганика: «объединенная смысловой и грамматической связью последовательность речевых единиц: высказываний, сверхфразовых единиц (прозаических стрóf), фрагментов, разделов и т.д.» [Солганик, 2000, с. 16]. Достаточно распространенным считается определение И. Р. Гальперина, соответствующее текстоцентрическому подходу: «текст – это целенаправленное, завершенное, объективированное произведение речетворческого процесса, которое имеет название и состоит из объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи сверхфразовых единств» [Гальперин, 2007, с. 20]; Опираясь на антропоцентрический подход, В. В. Красных определила термин «текст», как «продукт речемыслительной деятельности, который обладает структурным, коммуникативным, тематическим единством» [цит. по Уварова, 2015, с. 49]. Согласно же когнитивному подходу текст является аккумулятором знаний человека о мире [Попова, 2007, с. 19].

Многие исследователи, суммируя все накопленные знания относительно данного термина, вывели его общее определение. Таким, к примеру, является определение Н. С. Валгиной. Исследователь считает текст «динамической коммуникативной единицей высшего порядка, посредством которой осуществляется речевое общение в условиях реальной коммуникации, что означает, что текст обладает экстра- и интралингвистическими параметрами» [Валгина, 2003, с. 17].

Аналогично объемы накопленных по этой теме знаний суммирует Ю. Е. Прохоров. Обобщая рассуждения исследователей-лингвистов, ученый определяет следующие форматы существования текста: «средство коммуникации, способ хранения и передачи информации, отражение

психической жизни индивида, продукт определенной исторической эпохи, и форма существования культуры, отражение определенных социокультурных традиций и т.д.» [Прохоров, 2016, с. 68].

Отличительной особенностью обобщённых подходов к определению данного термина является уделение внимание такому параметру текста, как целостность. В научном дискурсе категории цельности (когерентности) и связности (когезии) определяются, как основные признаки медиатекста.

Среди некоторых исследователей принято упоминать эти категории как синонимы. Тем не менее важно отметить, что понятие когерентности шире понятия когезии: «когерентность охватывает не только формально-грамматические аспекты связи предложений, но и семантико-прагматические (тематические и функциональные и т. п.) аспекты смысловой и деятельностной (интерактивной) связности дискурса (локальной и глобальной)» [Кожемякин, 2010, с. 17].

Перейдем к другой основной лингвистической категории – понятию дискурса. Широкое употребление термин получил в начале 1970-х гг. [Прохоров, 2016, с. 8]. С тех пор теория дискурса является одной из самых перспективных для изучения и разработки [Макаров, 2003, с. 83]. Тем не менее в научном пространстве до сих пор нет общепринятого определения этого термина.

В. И. Карасик анализирует разнообразные интерпретации этого понятия, обосновывая неоднозначность трактовки многих терминов смежностью современного языкознания с другими науками (психологией, социологией, культурой) [Карасик, 2002, с. 125]. Автор резюмирует все интерпретации термина, приводя концепции таких авторов, как М. Стаббс, П. Серию, В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова, Е. Чернявская, Б. М. Гаспаров и др. Ученый приходит к выводу о том, что «анализ дискурса— междисциплинарная область знания, находящаяся на стыке лингвистики, социологии, психологии, этнографии, семиотического направления литературоведения, стилистики философии». А сам «дискурс представляет собой явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и

фиксируемым текстом, остающимся в “сухом остатке” общения, с другой стороны» [там же].

М. Л. Макаров, представивший в своей монографии «Основы дискурс-анализа» оригинальную концепцию языкового общения, также суммирует лингвистические, социокультурные и психологические теории, касающиеся исследования дискурса. Автор приходит к выводу о том, что «дискурс представляет собой сложное лингвистическое явление, в котором выделены различные аспекты, причем некоторые из направлений исследований дискурса представляют собой сложившиеся лингвистические дисциплины, например, лингвистика текста (в узком смысле слова), конверсационный анализ (и близкая к нему коллоквиалистика)» [Макаров, 2003, с. 88].

Автор также выделяет разные подходы к трактовке понятия «дискурс», делая оговорку о том, что «само определение такой категории, как дискурс, уже предполагает некоторую идеологическую ориентацию, собственную точку зрения на изучение» [Макаров, 2003, с. 91]. В числе исследователей, которых он упоминает: Д. Шифрин, Р. Якобсон, Н. Арутюнова, Э. Бенвенист, А. Леонтьев, М. Бисималиева, В. Богданов и др.

Итак, текст и дискурс — это многоуровневые явления. Следовательно, на выбор подхода к определению и методике анализа влияет цель исследования. Среди методов, которые применяются для анализа дискурса, выделяют: средства лингвистики, семиотики, теории речевой коммуникации, когнитивистики, социологии, теории аргументации, логики, методологии и философии языка [Переверзев, Кожемякин, 2008, с. 77]. Если говорить об основных деятелях науки, внесших серьёзный вклад в формирование теории дискурса, то можно назвать следующих исследователей: Т. Ван. Дейк, Харрис, У. Масс, Ю. Хабермас, Р. Водак, В. И. Карасик, М. Л. Макаров, О. А. Москальская, Т. П. Третьякова, К. А. Филиппов, Д. Шиффрин.

Говоря об отличиях формата функционирования таких языковых категорий, как «дискурс» и «текст», Макаров пишет о том, что «дискурс – это актуально произнесенный текст, а текст – это абстрактная грамматическая

структура произнесенного» [Макаров, 2003, с. 103]. Известный нидерландский лингвист Т. Ван Дейк также говорит о том, что «дискурс – это понятие, касающееся речи, актуального речевого действия, тогда как “текст” – это понятие, касающееся системы языка или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности» [Дейк, 1998].

О соотношении понятий «дискурс» и «текст» рассуждает и Ю. Е. Прохоров. Автор выделяет следующие разграничения: письменный текст\устный дискурс; дискурс, выполняющий роль посредника в речевом взаимодействии; текст как продукт, принадлежащий одному автору; текста как готовый продукт и дискурс как процесс. Суммируя существующие концепции, автор синтезирует следующее определение лингвистических категорий «текст» и «дискурс»: «дискурс есть текст (часть текста, тип текста, состояние текста и т.п.) – текст есть дискурс (часть дискурса, типа дискурса, состояние дискурса); во-вторых, дискурс – есть произведение – дискурс есть употребление, деятельность» [Прохоров, 2016, с. 78].

Ученый также предлагает авторскую концепцию понимания категорий «дискурс» и «текст», отмечая, что многие существующие определения «отражают одну из характерных сторон таких феноменов, как текст и дискурс». Итак, по концепции Ю. Е. Прохорова, текст наравне с дискурсом и действительностью является компонентом-составляющей реальной коммуникации. Причем, текст – это интровертная фигура коммуникации, дискурс – экстравертная фигура, а действительность представляет собой материальную фигуру акта коммуникации: «Реальная коммуникация содержит три неслиянные, но и нерасторжимые составляющие: саму фигуру действительности, текст и дискурс» [там же].

Итак, от определений «дискурса» и «текста» нам представляется логичным перейти к определению «медиадискурса» и «медиатекста».

Прежде чем переходить к определению понятия «медиадискурс», необходимо отметить, что оно имеет множество других вариантов названия. Так А. В. Авидзба обозначает ряд таких вариантов: «масс-медиаальный дискурс,

дискурс масс-медиа, массово-информационный дискурс» [Авидзба, 2016, с. 37].

В данном исследовании планируется использовать термин «медиадискурс».

Существует множество подходов к рассмотрению понятия «медиадискурса», однако основными являются всего два из них. Согласно первому, медиадискурс – это «специфичный тип речемыслительной деятельности, характерный исключительно для информационного поля масс-медиа. Согласно второму подходу, медиадискурс мыслится как любой вид дискурса, реализуемый в поле массовой коммуникации, продуцируемый СМИ» [Кожемякин, 2010, с. 18]. Опираясь на второй подход, политический, педагогический, религиозный и другие виды дискурса можно отнести к медиадискурсу в том случае, если порождаемый ими текст транслируется средствами массовой информации.

Так, относительно характера взаимодействия медиадискурса с другими типами дискурса, М. Р. Желтухина пишет, что они преломляются сквозь призму языка СМИ, и в этом осуществляется их взаимосвязь с медиадискурсом. Также исследователь пишет, что медиадискурс имеет полевою структуру, то есть «он имеет центр, где располагаются прототипные жанры, и периферию, для которой характерны маргинальные жанры, отличающиеся неоднородной природой в силу своего расположения на стыке разных типов дискурса». Поэтому «прозрачность границ медиа-дискурса обуславливает наложение характеристик разных жанров различных типов дискурса» [Желтухина, 2016, с. 293].

В нашем исследовании мы намереваемся придерживаться следующего определения медиадискурса: «связанный вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [Желтухина, 2016, с. 292].

Прежде чем перейти к определению термина «медиатекст», нам видится логичным сказать пару слов о его соотношении с термином «медиадискурс». В

этом вопросе традиционной считается теория Т. Г. Добросклонской, которая полагает, что текст представляет собой некое сообщение, медиатекст является совокупностью этого сообщения и технических характеристик, которые он приобретает проходя через тот или иной канал распространения, а медиадискурс – это ничто иное, как сообщение в совокупности с другими компонентами коммуникации [цит. по Уварова, 2015, с. 48].

Принимая во внимание тот факт, что любой медиатекст – это результат медиадискурсивной деятельности [Алефиренко, 2016, с. 50], в нашем исследовании мы будем опираться на следующее определение: «медиатекст – это особый продукт, единица медиадискурса» [Уварова, 2015, с. 50].

В совокупности с этими терминами часто употребляется такое понятие, как «медиареальность». Отражая события социальной действительности, средства массовой информации удовлетворяют потребность людей в познании и коммуникации. Но в процессе трансляции информации так или иначе происходит ее искажение.

Опираясь на терминологию Канта, Н. Луман пишет, что массмедиа производят трансцендентальную иллюзию. Очевидно, эта «реальность», являясь, по определению Н. Лумана, «внутренним коррелятом системных операций», не может быть объективной, так как в процессе ее формирования, на систему массмедиа влияют различные факторы. Массмедиа работает прежде всего с огромной вариативностью мнений и восприятий окружающего мира, которые могут быть «весьма далекими от мира, каков он есть сам по себе» [Луман, 2005, с. 17].

Средства массовой информации «склонны к манипуляциям изначально, по своей природе» [Засурский, 1999, с. 27]. Л. А. Агаронян также пишет: «Такое положение дел обусловлено самой природой средств массовой информации: с одной стороны, они стремятся объективно отражать события реальной жизни, с другой – выстраивают собственную «медиареальность», в том числе политическую» [Агаронян, 2009, с. 96].

1.2 Основные характеристики политического медиадискурса

Понятие медиадискурса является одним из самых дискуссионных понятий современного языкознания. В научном пространстве помимо подходов к определению термина актуальными для обсуждения являются также вопросы жанрово-функциональной классификации медиадискурса, корреляции этого понятия со смежными лингвистическими категориями и др.

В качестве модели организации медиадискурса среди исследователей известна схема В. И. Карасика: тип дискурса – формат (разновидность дискурса – жанровый канон [цит. по Желтухина, 2016, с. 294]. Жанровый критерий является важной категорией при анализе медиадискурса. К примеру, Н. Н. Оломская предлагает классификацию типов медиадискурса по функциональным жанрам. Автор выделяет следующие критерии, по которым могут быть разграничены разные типы медиадискурсов: коммуникативная функция (публицистический дискурс, рекламный дискурс и т.д.); канал реализации (теледискурс, интернет-дискурс, радиодискурс, компьютерный дискурс) [Оломская, 2013, с. 254].

Другую классификацию предлагает Н. И. Кликушина. Она рассматривает медиадискурс как «дихотомию публицистического и информационного подстилей» и выделяет «три основных типа субдискурса: публицистический, тенденциозный, информационный, новостной и субдискурс развлечения» [цит. по Уварова, 2015, с. 52]. Рекламный, политический и религиозный дискурсы не занимают место в данной структуризации, так как автор вовсе не относит их к пространству массмедийного дискурса.

М. Р. Желтухина, напротив, говорит о «взаимопроникновении» данных видов дискурса с медиадискурсом и выделяет канонизированные жанровые группы (информационные, аналитические и художественно-публицистические тексты), а также отдельно упоминает о жанрах политического (интервью с политиком, проблемная аналитическая статья, речь политика, политический документ), рекламного, педагогического и других видах дискурса. Также автор

представляет жанровую дифференциацию медиадискурса по каналам передачи информации: информационные агентства, пресса, радио, телевидение, Интернет. Итак, данная классификация предполагает, что тексты политического и других видов дискурса могут быть реализованы в дискурсе массмедиа. Схожей можно считать классификацию видов политической коммуникации М. Н. Чудинова, который выделяет политическую коммуникацию и отдельно медийную политическую и непрофессиональную политическую коммуникацию [Чудинов, 2012, с. 58]. Похожую классификацию политической коммуникации предлагает М. Н. Грачев, который утверждает в своих работах, что взаимодействие политиков и общества принимает форму опосредованного квазивзаимодействия, которое в свою очередь представляет собой «особые виды социальных отношений, которые устанавливаются в результате использования средств массовой коммуникации – печати, радио, телевидения и т.д. [Грачев, 2001, с. 91]. Таким образом, можно сказать, что медиадискурс, выступая в роли дискурсивного медиамагната [Желтухина, 2016, с. 296], является «ключевым дискурсом, реализующим движение социальной мысли и формирующим концептуальную картину мира человека» [Полонский, 2012, с. 50].

Далее рассмотрим явление политического дискурса несколько подробнее. Исследователи отмечают, что для него в большей степени свойственны оценочность и идеологическая модальность [Манаенко, 2005, с. 88]. Также часто в научных работах встречаются упоминания о взаимопроникновении политического и педагогического медиадискурсов на основании сходства их задачи социализации личности [Желтухина, 2016, с. 294]. Важную роль в этом процессе выполняет журналистика, которую часто определяют, как социально-политический институт, который участвует в формировании социально-приемлемого поведения и трансляции культурных установок [Хуако, 2011, с. 338]. В качестве активного участника всех политических вопросов СМИ определяет также Л. А. Агаронян, а И. М. Дзялошинский определяет СМИ как «модератора диалога» между различными социальными группами [Дзялошинский, 2008].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что медиа выступают в качестве одного из инструментов управления политическими процессами и выполняют определенные политические функции: информирующую, образовательную, политической социализации, критики и контроля [Колданина, 2014, с. 448]; инструментальную, номинирующую, легитимирующую и прогнозирующую [Переверзев, Кожемякин, 2008, с. 77]. Также исследователи выделяют цели политической коммуникации: передача информации, изменение мнения и поведения информируемых [Демьянков, 2002, с. 38].

Выступая в роли посредника между обществом и сферой политики, медиа могут использоваться в качестве инструмента воздействия на общественное мнение. К факторам, которые могут оказывать давление на работу СМИ, относятся: органы государственной власти, владельцы, аудитория СМИ, социальные группы, политические партии и движения, общественные и национально-культурные организации [Хуако, 2011, с. 336].

Медиадискурс является центральным понятием медиалингвистики, а политический дискурс представляет собой центральное понятие политической лингвистики. В данном направлении известны работы таких исследователей, как Алтунян, Проскуряков, Шейгал [Маслова, 2008, с. 43]. Предметом исследования политической (политологической) лингвистики являются: 1) различные языковые уровни (семантический, синтаксический и др.) политического дискурса; 2) методы интерпретации политического дискурса [Демьянков, 2002, с. 34].

Другой аспект, который представляется важным для данного исследования — функционирование политического медиадискурса в контексте такого направления гуманитарных исследований, как «медиагеографии». Выделяют следующие предметы исследования медиагеографии: взаимосвязь процесса функционирования медиа с пространственным фактором; роль медиа в выстраивании социально-пространственных отношений; модели участия медиа в конструировании пространства и выстраивании общей картины внешнеполитической деятельности государственной единицы; медиасистемы и

особенности их функционирования в г историческом, культурном и географическом пространстве и др. [Янгляева, Якова, Захарова, 2016].

Анализ медиадискурса в контексте медиагеографии предполагает установление закономерностей формирования информационного пространства на определенной территории: «Связь между географией и коммуникацией заключается в том, что все формы коммуникации закладываются и осуществляются в пространстве. Пространства же, в свою очередь, складываются (конструируются) при помощи репрезентации, осуществляемой средствами коммуникации» [Янгляева, Якова, Захарова, 2016].

Как мы говорили ранее, политический дискурс формируется как с помощью текстов, произведёнными СМИ, так и с помощью речевых образований, выходящих за рамки сферы медиа. К материалам политического дискурса, производимыми СМИ, относятся новостной текст, статьи, политические обзоры, комментарии [Коньков, 2018]. Все эти речевые образования представляют собой продукты медиадискурсивной деятельности, то есть медиатексты: «связные совокупности концептов и идей, представляющие коммуникативное событие, принадлежащее той или иной сфере жизнедеятельности общества» [Алефиренко, 2016, с. 55].

1.3 Медиатекст как продукт медиадискурсивной деятельности

По аналогии с медиадискурсом, медиатекст изучают с опорой на различные подходы. Такой метод применяется для проведения более комплексного анализа. Само понятие медиатекст получило множество определений и трактовок, однако традиционно термин закрепился за текстами массовой коммуникации, будь то журналистский, рекламный или PR текст [Казак, 2012, с. 382]. Итак, медиатекст, как единица медиадискурса, это фактически любой медиапродукт, изложенный в любом жанре и представляющий собой единство языковых и медийных признаков [Гришаева, 2010, с. 18]. Сочетание единиц вербального и медийного ряда Т. Г.

Добросклонская называет одним из ключевых составляющих концепции медиатекста [Добросклонская, 2008, с. 56]. Также этот признак позволяет разграничить понятия «медиатекст» и «текст», последнее из которых является одной из базовых категорий традиционной лингвистики: «при переносе в сферу масс-медиа понятие “текст” значительно расширяет свои границы» [Добросклонская, 2006, с. 22].

Значительный вклад в развитии теории медиатекста внесли такие ученые, как Т. Ван Дейк, А. Белл, М. Монтгомер, Р. Фаулер, Н. Фейерклаф. В развитие российской теории, посвященной вопросам функционирования медиатекста, внесли свой вклад такие ученые, как Т. Г. Добросклонская, Н. С. Валгина, С. Н. Деляев, И. П. Лысакова, В. Ю. Кожанова, С. И. Трескова, В. В. Богуславская, В. Г. Костомаров, А. Д. Кривоносов, Ю. В. Рождественский, С. И. Сметанина, Г. Я. Солганик, Т. В. Чернышова, Д. Н. Шмелев, А. Н. Васильева и др.

Для описания категории медиатекста учеными выделяются различные признаки и свойства. Среди отечественных ученых одну из наиболее полных концепций параметров для описания медиатекста составила Т. Г. Добросклонская. Система включает следующие параметры: способ производства текста (авторский – коллегиальный); форма создания (устная – письменная); форма воспроизведения (устная – письменная); канал распространения (средство массовой информации - печать, радио, телевидение, Интернет); функционально-жанровый тип текста (новости, информационная аналитика и комментарий, публицистика, реклама); тематическая доминанта или принадлежность к тому или иному устойчивому медиатопику [Добросклонская, 2008, с. 40]

В рамках данного исследования представляется логичным остановиться на последнем пункте. Согласно накопленным в области медиалингвистики знаниям, все тексты массовой информации строятся вокруг уже сформировавшихся тематических структур. Привычные всем нам рубрикаторы на сайтах СМИ представляют собой ничто иное, как определенную систему

медиаопиков, которое издание использует для упорядочивания своих медиапродуктов [Добросклонская, 2008, с. 43].

Также среди свойств медиатекста исследователи выделяют идеологический плюрализм, динамический характер, связность и цельность, логичность и ясность [Мельник, 2012, с. 28]. При этом необходимо учитывать, что «разноуровневые компоненты медиатекста могут сочетаться на основе разных принципов – иллюстрации, дополнения, усиления, контраста, столкновения смыслов» [Добросклонская, 2008, с. 58].

Некоторые исследователи объединяют различные признаки в группы по общему признаку. Так, к примеру, медиатексты могут иметь содержательно-формальные признаки, а могут иметь признаки, указывающие на механизм его производства и распространения. В таком случае к первой группе будут относиться такие характеристики медиатекста, как популярность, актуальность и сиюминутность, релевантность, контекстуальность, интертекстуальность, стереотипность, стандартизованность, а ко второй - технологичность, тиражированность, повторяемость, взаимозаменяемость [Красноярова, 2010, с. 179].

Итак, суммируя имеющиеся теоретические данные, можно утверждать, что медиатекст – это сообщение массовой коммуникации, которое может иметь любой жанр и форму, в зависимости от способа производства и канала распространения, и которое, в отличие от текста, может совмещать в себе вербальные и визуальные компоненты. Учитывая то, что визуализация заняла важное место в структуре медиатекста, нам представляется важным привести классификацию видов креолизации журналистского контента: «простейшие графические символы (пиктограммы, монограммы, логотипы, эмблемы, орнаменты, виньетки, заставки, декоративные элементы); рисунки (карикатуры, шаржи, комиксы, графические, технические и художественные картинки); инфографика (карты, диаграммы, таблицы, графики, деревья, матрицы, планы, структуры и блок-схемы); фотографии; типографика» [Шевченко, 2014].

1.4 Ключевые аспекты анализа медиатекста

Среди наиболее распространенных методы изучения медиатекстов выделяют методы лингвистического анализа, контент-анализа, дискурсивного анализа, критической лингвистики (или риторической критики), когнитивного анализа, лингвокультурологического анализа [Добросклонская, 2008, с. 51]. Также стоит упомянуть медиалингвистический метод, суть которого заключается «в обнаружении и описании закономерностей взаимодействия вербального и медийного рядов, в изучении особенностей использования знаков медийного уровня, а также различных вариантов комбинаций элементов всех уровней медиатекста» [там же].

В рамках данного исследования внимание направлено на изучение смысловой наполненности сетевого медиатекста, для чего планируется использование лингвистического анализа, а именно выявление стилистических приемов, используемых в медиатекстах выбранных СМИ для создания того или иного образа России. Согласно теме работы, в качестве материала для анализа будут отобраны тексты украинских и белорусских изданий, которые содержат в себе апелляцию к образу России. Как правило, подобная политическая коммуникация имеет некую идеологическую оценку, для выявления которой может быть использован метод критической лингвистики. Целесообразным представляется упомянуть о методике анализа текстов СМИ, разработанную Т. В. Чернышевой. Автор предложила методику, основывающуюся на двух этапах анализа медиатекста: стилистическом (и смысловом как одном из его этапов) и интерпретационном. Согласно теории автора, на первом этапе анализ должен быть сосредоточен на выявлении основной мысли текста, а на втором – на анализе интенционального содержания высказывания, на основе которого «определяется вектор ассоциаций, т. е. направление ассоциаций, задаваемое концептуальной системой текста» [цит. по Коптякова, 2015, с. 214].

Рассмотрим подробнее стилистический анализа, с точки зрения которого в фокусе исследования оказываются различные изобразительно-выразительные средства языка: тропы, сравнения, метафоры и другие стилистические приёмы, которые используются придания текстом определенной эмоциональной модальности [Добросклонская, 2008, с. 52]. Однако прежде уточним, что структурное распределение информации в тексте также является важным аспектом при анализе медиадискурса.

Так как исследование предполагает изучение политической коммуникации, можно предположить, что выбранные для анализа медиатексты будут транслировать некие готовые системы идеологических ориентаций, что обуславливает их аксиологическую структуру [Марьянчик, 2009, с. 89]. Такие тексты могут нести не только информирующую функцию, но и регулирующую. Так, А. А. Тертычный выделяет две доминирующие в подавляющем большинстве случаев цели деятельности СМИ: 1) регулирующее информирование (манипулирование); 2) получение коммерческой прибыли [Тертычный, 2006, с. 96]. СМИ могут навязывать обществу информацию, которую оно хочет знать, под видом объективной, а также оказывать воздействие на болевые точки общественного сознания [Дзялошнский, 2005, с. 42]. В самом тексте данные стратегии могут быть реализованы с помощью образного, аллегоричного языка пропаганды, повелительных формулировок, повторение важных для идеи языковых отрезков и др. [Желтухина, 2016, с. 296]

Так, манипулятивные стратегии могут осуществляться с помощью стереотипизации дискурса, введения в повествование фигуры «козла отпущения», сужения или расширения семантических значений слов-репрезентов, замалчивания фактов и объективных данных, использования лексики с имплицитным аргументативным значением, а также использование метафорической формы номинации МЫ- и ОНИ-групп [Бойко, 2006, с. 169].

Коммуникативная вариативность категории «свойственности - чуждости» основана на глубоких социокультурных корнях данного феномена: «членение мира на сферы «своё» и «чужое» осуществляется субъектом познания,

категоризирующим мир относительно себя» [Кишина, 2009, с. 47]. Помимо упомянутой оппозиции, СМИ также используют ряд других: Хаос — Порядок, Жизнь — Смерть, Добро — Зло, Друг — Враг, Могущество — Слабость, Свой — Чужой. Используя подобные концепты в своих текстах, СМИ «вызывают мгновенные неконтролируемые эмоциональные и поведенческие реакции» [Дзялошинский, 2005, с. 49].

Итак, лексические единицы, выбираемые для отражения оппозиции «свой-чужой» являются одним из важнейших языковых средств политических медиатекстов. К этим лексическим единицам относятся как нейтральные, так и экспрессивные этнонимы: «Важно отметить, что именно лексика, маркирующая «чужих», является признаком языка вражды и присутствует только в нем, а не в других видах дискурса, в то время как лексемы, маркирующие группу «своих», могут быть, во-первых, нейтральными, а во-вторых, присутствовать не только в дискурсе вражды, но и в других видах дискурса» [Коробкова, 2009, с. 200]. Экспрессивные этнонимы, как правило, являются проявлением речевой агрессии и используются для формирования образа врага [Шамне, Карякин, 2011, с. 205].

1.5 Общая характеристика медиаполя постсоветского пространства

После распада СССР в 1991 году средства массовой информации 15-ти бывших союзных республик избавились от партийного руководства. Сразу после этого было образовано СНГ (Содружество независимых государств), одной из целей деятельности которого была выработка стратегии сохранения единого информационного пространства [Овсебян, 2005, с. 123]. Так, в 1992 году главы стран СНГ подписали Соглашение о сотрудничестве в области информации, в рамках которого была основана Межгосударственная телерадиокомпания «Мир» [Поддубская, 2015, с. 169]. В последствии было выработано более 20 нормативных документов по вопросам информации и информатизации СНГ, однако из-за неблагоприятной геополитической ситуации, возникшей из-за разногласий между бывшими союзными республиками, информационному

пространству СНГ присуще развитие негативной повестки [Поддубская, 2015, с. 170].

Исследователи до сих пор не пришли к единому определению категории «постсоветское пространство». Отчасти такое положение дел можно объяснить наличием нескольких подходов к анализу постсоветского пространства: географического, исторического, цивилизационного, культурного [Владыцкий, 2017, с. 58]. Согласно ряду факторов, все постсоветские государства можно разделить на группы, для каждой из которых характерны собственные тенденции развития медиапространства. Согласно одной из известных классификаций, существует всего пять групп: а) страны Центральной Азии; б) страны Закавказья; в) страны Восточной Европы; г) страны Балтии. Россия в этой классификации выделяется в отдельную группу. Однако, несмотря на различия, все страны по-прежнему можно объединить по ряду признаков: «Российские исследователи сходятся во мнении, что постсоветское пространство имеет общие черты политико-экономической системы и социокультурной близости, называемые “постсоветской идентичностью”» [Владыцкий, 2017, с. 60]. Особое значение в этом контексте имеет русский язык, статус которого во многих государствах со времен распада Советского союза изменился с «официального» до «языка национального меньшинства» или вовсе «иностранный». Единственной страной, где русский язык сохранил свой статус «официального государственного языка», является Белоруссия. В Украине русский язык имеет статус языка национального меньшинства [Поддубская, 2015, с. 171].

Итак, система СМИ каждой из бывших союзных республик развивалась в соответствии с тенденциями, характерными для той стратегии, которую выбрало государство: ориентация на европейскую модель или сохранение связи с Россией, которая стала доминирующим государством на этой территории.

2 Апелляция к теме России в медиадискурсе Белоруссии и Украины

2.1 Медиадискурс Белоруссии

Для формирования более объективного набора тем, в рамках которых происходит апелляция в белорусском информационном пространстве для анализа были взяты два СМИ: общественно-политическая газета «СБ. Беларусь сегодня» и онлайн-газета Naviny.by. Одним из учредителей первого из выбранных нами изданий является Администрация президента Республики Беларусь. Онлайн-газета Naviny.by является дочерним сайтом белорусского частного информационного агентства БелаПАН. Данное СМИ позиционирует себя, как оппозиционное действующей власти, в том числе тем, что выражает приверженность мнению о фальсификации результатов Президентских выборов в Беларуси 2020.

Для анализа были отобраны все материалы с апелляцией к теме России, опубликованные на сайтах выбранных СМИ в период с 1 марта по 30 апреля 2021 года. За этот период «Беларусь сегодня» опубликовала всего 8778 материалов, из них тему России затрагивали 1292 текста. Naviny.by в этот период опубликовало 2479 текстов, из них 153 апеллировали к теме России. Второе издание производит значительно меньше контента, но мы были вынуждены остановит на нем свой выбор, так как аналогичные более крупные издания сейчас функционируют не так, как обычно, из-за ограничительных мер, предпринимаемых властями: в Белоруссии СМИ, которые не поддерживают действующего президента, активно подвергаются блокировки. Так, чтобы результаты выглядели более объективно, мы привели соотношение текстов с апелляцией к теме России по отношению ко всему массиву текстов в процентном виде. Подсчитывали как новостные тексты, так и объемные материалы (статьи, интервью и т.д.). Результаты подсчета приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Апелляция к теме России в медиадискурсе Белоруссии

Название издания	Доля текстов, апеллирующих к теме России, в период с 1 марта по 30 апреля, относительное, %	Количество текстов, апеллирующих к теме России, в период с 1 марта по 30 апреля, абсолютное
СБ. Беларусь сегодня	15	1292
Naviny.by	6	153

Для того чтобы определить образ России в медиадискурсе Белоруссии, в нашем исследовании была поставлена следующая задача: определить набор лексем, с помощью которых происходит апелляция к теме России.

Прежде чем перейти к определению того массива слов-репрезентов, который существует в медиадискурсе рассматриваемого издания, мы провели контент-анализ, который включал три этапа:

- формирование массива текстовых фрагментов;
- создание массива категорий;
- подсчет частоты встречаемости этих категорий в текстах.

Далее нами был проведен анализ, направленные на определение круга лексических средств, используемых в «СБ. Беларусь сегодня» и «Naviny.by» для обращения к теме России. Стоит также акцентировать внимание на том, что в контексте исследования апелляции к теме «Россия» нам приходится говорить о контекстуальных синонимах, то есть тех лексемах и выражениях, при помощи которых может быть вербализирована тема России в определенном контексте.

2.1.1 Газета «СБ. Беларусь сегодня»

Новость в издании «СБ. Беларусь сегодня» представляет собой текст, построенный по принципу перевёрнутой пирамиды. Самое главное сообщается в заголовке. Затем следует лид со ссылкой на источник информации, который графически выделен жирным шрифтом. После него следует фотография. В большинстве случаев фото присутствует, но не несет никакой смысловой нагрузки. После этого следует само тело новости. В конце могут быть ссылки на

другие новости по теме. В тексте также могут встречаться графические выделения. К примеру, прямая речь обозначается курсивным шрифтом. Иногда жирным шрифтом обозначаются должности и имена людей, чьи цитаты представлены в тексте. Объемные тексты имеют вводную часть, которая также выделяется графически. Статьи обычно разбиты на смысловые блоки, подзаголовки к которым тоже выделены. В текстах-интервью роль подзаголовков выполняют вопросы интервьюера.

С учетом текущей политической повестки, а также особенностей источника данных, мы выделили 7 категорий, в рамках которых может осуществляться апелляция к теме России в издании «СБ. Беларусь»: Россия – союзник Белоруссии; коронавирусная ситуация, вакцина «Спутник v»; звезды российской эстрады; Россия как участник международной политической ситуации; спортивная повестка; внутреннее положение дел в России и другое. Результаты контент-анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Апелляция к теме России в издании «СБ. Беларусь сегодня»

Название категории	Частота упоминания абсолютная	Частота упоминания РФ относительная, %
Россия – союзник Белоруссии	308	25
Коронавирусная ситуация в России, вакцина «Спутник v»	288	22
Звезды российской эстрады	280	21
Россия – участник международных политических процессов	140	11
Спортивная повестка	124	10
Внутренние дела России	120	9
Другое	32	2
Итого:	1292	100

Категория «Россия – союзник Белоруссии» по большей части представлена текстами, отражающими вопросы белорусско-российского сотрудничества. В повестке издания отношения Белоруссии с Россией представлены исключительно, как союзнические и дружеские. Сквозной темой всех новостных материалов о взаимодействии стран является тема Союзного государства:

«Союзное государство — самое успешное интеграционное объединение на постсоветском пространстве» [02.04.21]. «У Союзного государства может появиться своя символика» [18.03.21]. Подчёркивается крепость белорусско-российского союза, который в повестке издания обозначен новостями об интеграциях двух государств в самых разных сферах: военно-технической, экономической, образовательной.

При этом время от времени издание транслирует позицию, согласно которой Белоруссия – это равноправный член данного союза: *«Но никакая другая страна в союзе и интеграции с Россией не имеет такой степени суверенитета, как Беларусь» [05.03.21]. В статье «Лукашенко рассказал о подробностях переговоров с Путиным и отреагировал на домыслы» [02.03.21] четко обозначена позиция Лукашенко на счет роли Белоруссии в данном союзе: «И мы суверенное и независимое государство ... У Беларуси и России, констатировал Александр Лукашенко, практически одинаковый уровень развития по различным направлениям...».*

Также инфоповодами для текстов данной категории часто становятся заявления политиков с той или иной стороны. В этом случае заголовок новости начинается с фамилии спикера, а после двоеточия следует сделанное им заявление: *«Макей: Беларусь намерена и дальше развивать интеграционные процессы с соседней братской Россией» [30.04.21]; «Путин: особый союзный формат отношений между Беларусью и Россией обеспечивает высокий уровень взаимодействия в различных сферах» [02.04.21]. Нередко эти заявления звучат на официальных встречах или во время телефонных разговоров, которые и сами по себе выступают инфоповодами для новостей с апелляцией к теме России: «Лукашенко рассказал подробности встречи с Путиным» [24.04.21]; «Головченко обсудил с Мишустинным актуальные вопросы белорусско-российского сотрудничества» [28.04.21].*

Белоруссия и Россия в новостной повестке издания обозначены как союзники. Эти взаимоотношения актуализируются не только на фоне российско-белорусских интеграций, но и на фоне противостояния союзных стран внешним

силами в лице стран Запада и США. Тема получила новый виток развития в связи с обострившейся в стране ситуацией после Президентских выборов 2020, когда после объявления результатов в Белоруссии запустилась волна митингов. Так, освещению предалась ситуация с делом о *«государственном перевороте в Белоруссии»*, который, по мнению официального Минска, был организован преднамеренно. Россия приняла непосредственное участие в раскрытии «заговора»: *«ТАСС: ФСБ РФ задержала двух человек, готовивших переворот в Беларуси и устранение Лукашенко»* [17.04.21]. При этом, Россия в повестке издания представляется не только участником дела о расследовании, но и страной, которая также страдает от внешнего вмешательства: *«Поэтому контроль над Беларусью, попытки захватить ее, устроить некие беспорядки и конфликты – это атака на Россию»* [28.04.21]; *«Разворачивающиеся вокруг Беларуси и России события - это попытки "раскатать" их под американцев»* [22.04.21]; *«Историю с возвращением Навального в Россию все помнят? И кто-то после этого еще сомневается, что архитекторы бунтов что у нас, что в союзном государстве — одни и те же лица?»* [22.03.21].

Категория «Коронавирусная ситуация в России, вакцина “Спутник v”» представлена новостными текстами о статистике заболеваемости коронавирусом в России. Тексты появляются регулярно, но публикуются не каждый день.

Развивающаяся ситуация с коронавирусом сделала актуальной тему вакцины. В новостных текстах издания определенное место занимает тема российской вакцины «Спутник V». Издание акцентирует внимание на том, что вакцину выбрали множество стран: *«Производство вакцины "Спутник V" началось в Аргентине»* [21.04.21]; *«Производство вакцины "Спутник V" одобрили в Турции»* [19.04.21].

Регулярными героями новостных текстов издания являются звезды российского шоу-бизнеса: *«Кристина Асмус показала торт, который съела на свой день рождения»* [15.04.21]; *«Ольга Бузова поссорилась с Филиппом Киркоровым»* [08.04.21]. Может показаться, что эти тексты не имеют большого значения для данного исследования, ведь они, очевидно, не продиктованы

никакими политическими мотивами. Однако, тот факт, что издание публикует такие тексты, значит, что они, как минимум, представляют интерес для его аудитории. А это определяет Россию как государство, культурная сфера жизни которого не чужда жителям Белоруссии.

Роль России на международной арене, что примечательно, является не самой широко освещаемой изданием. В основном, темой для этих текстов выступают взаимоотношения России с США и странами Евросоюза, которые уже на протяжении долгого времени являются напряженными. Темами для текстов данной категории являются, в основном, санкции против России, высылки российских дипломатов из посольств разных стран, а также комментарии официального Кремля по этому поводу: *«Болгария подозревает группу россиян в организации взрывов на оружейных заводах»* [28.04.21]; *«Власти Литвы обсуждают возможность высылки российских дипломатов из страны»* [22.04.21]; *«СМИ: США могут на следующей неделе ввести санкции против России и Ирана»* [17.03.21]; *«В МИД РФ считают, что Евросоюз сам инициирует разрушение отношений с Россией»* [22.04.21].

Тексты из категории «спорт» преимущественно представляют собой новости с чемпионатов России по футболу, реже – с других спортивных мероприятий: *«“Локомотив” и “Зенит” одержали крупные победы в чемпионате России»* [24.04.21].

По отношению к внутренним событиям России издание не проявляет большого интереса. Новости из этой категории публикуются без определенной системы. Часто публикации имеют криминальный характер: *«В российской школе на уроке ОБЖ взорвался запал гранаты»* [24.04.21]; *«В Москве школьница выпрыгнула из окна жилого дома, спасаясь от двух напавших на нее бойцовых собак»* [15.03.21]. Или же нейтральные новости, не имеющие никакой политической окраски: *«У побережья Камчатки произошло землетрясение магнитудой 4,9»* [29.03.21]; *«В Санкт-Петербурге с 15 марта начнут разводить мосты»* [15.03.21].

Если говорить о визуальном контенте, то стоит отметить, что в подавляющем большинстве случаев тексты издания сопровождаются фотографиями, не имеющими никакой семантической нагрузки, то есть тексты могут быть восприняты отдельно от изображений.

Весь массив фотографий, используемый изданием в публикациях, так или иначе апеллирующих к теме России, можно классифицировать исходя из предмета отображения, на следующие категории:

- фотографии политического деятеля или деятелей, заявление или встреча которых является инфоповодом для публикации: Лукашенко, Путин, Песков, Макеев, Мишустин и т.д. (рис. 1– рис. 2 Приложение А);
- фотографии флагов стран, который стали героями публикации – в новости о сотрудничестве Белоруссии и России часто сопровождаются фотографией расположенных рядом друг с другом флагов этих стран (рис. 3 – рис. 4 Приложение А);
- изображения зданий Правительств, посольств и других государственных учреждений (рис. 5 Приложение А);
- публикации (преимущественно, из Инстаграма) персон российского шоу-бизнеса (рис. 6 Приложение А);
- стоковые изображения (Pixabay.com).

Подводя итог, мы можем сказать, что в текстах издания Россия чаще всего предстает в образе союзника. Мы выделили две подтемы, преобладающие в текстах, которые мы отнесли к первой категории в результате проведенного контент-анализа: белорусско-российские интеграции в рамках Союзного государства (67%) и российская помощь Белоруссии в борьбе с иностранными агентами (33%). Среди лексем, которые используются для обращения к образу РФ, можно выделить следующие: братская страна, партнер, союзник, сотрудничество, Союзное государство. Тексты, отнесенные нами к категории «коронавирусная ситуация, вакцина “Спутник v”», в 51% случаев представлены новостями о количестве новых случаев заражения коронавирусом в России и в

59% - о странах, которые закупают российскую вакцину от коронавируса. Новости о российских селебрити не представляют собой значимые тексты с точки зрения наличия специфических слов-репрезентов, так или иначе формирующих образ России, однако сам факт их наличия является примечательным. Особенно если учесть тот факт, что такие новости публикуются чаще текстов, затрагивающих внешнюю политику РФ. В контексте международной повестки обращение к теме России сосредоточено на новостях о санкциях против России (39%), высылках российских дипломатов из посольств разных стран (32%), а также на новостях с комментариями официального Кремля (29%). Новости, касающиеся спортивной повестки также не обозначены нами, как значимые для лексического анализа. А тексты, которые были отнесены нами к категории «внутреннее положение дел в России», представлены небольшим количеством новостей и имеют эпизодический характер.

2.1.2 Интернет-газета Naviny.by

Новостной текст в интернет-издании Naviny.by мало чем отличается от текста издания «Беларусь сегодня». Он также состоит из заголовка, лида (выделенных жирным шрифтом), фотографии (иногда отсутствует) и «тела» новости. Если событие относится к категории «длящихся», то внизу присутствуют ссылки на предыдущие новости по этой теме. Также новости помечаются тэгами. Статья также имеет выделенные жирным шрифтом вступление и структурные подзаголовки.

С учетом текущей политической повестки, а также особенностей источника данных, мы выделили 6 категорий, в рамках которых может осуществляться апелляция к теме России в издании Naviny.by – отношения с Белоруссией; Россия как участник международной политической ситуации; внутреннее положение дел в России; оппозиционные силы РФ; Россия как участник конфликта на Юго-Востоке Украины и другое. Результаты контент-анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Апелляция к теме России в интернет-издании Naviny.by

Название категории	Частота упоминания абсолютная	Частота упоминания РФ относительная, %
Взаимодействие России с Белоруссией	83	54
Россия – участник международных политических процессов	35	23
Внутренняя политика России	19	13
Оппозиционные силы в России (Навальный)	7	5
Россия – участник конфликта на Юго-Востоке Украины	6	3
Другое	3	2
Итого:	153	100

Как мы видим, обращение к теме России в медиадискурсе издания по большей части происходит в контексте освещения белорусско-российского взаимодействия. Инфоповодами для текстов становятся события, происходящие на политической арене, высказывания политиков, информация с политических встреч. Внимание уделяется преимущественно темам сотрудничества Белоруссии и Украины в экономической и военной областях: *«Госдума России ратифицировала протокол о реструктуризации белорусских обязательств по кредиту для БелАЭС»* [10.03.21]; *«Единый газовый рынок с Россией планируют создать к 2022 году»* [01.04.21].

Тем не менее, в отличие от издания «Беларусь сегодня» Naviny.by оценивает углубление интеграции с Россией, как угрозу суверенитету Белоруссии: *«Однако возникшая экономическая зависимость Беларуси стала для России инструментом политического влияния на нее»* [04.03.21]; *«Москва заинтересована продвигать свою мягкую силу»* [09.03.21]; *«Кремль хочет получить рычаг влияния на внутренние дела Беларуси»* [10.03.21]. В текстах издания большая «заинтересованность» Кремля в интеграциях с Белоруссией объясняется тем, что территория бывшей советской республики представляется для РФ стратегически важной в процессе противостояния Западу. В частности,

издание регулярно обращает внимание на тему размещения российских военных баз на территории Белоруссии: «...Лукашенко хочет отвертеться от настойчивых требований Москвы разместить в Беларуси полноценную российскую военно-воздушную базу» [14.03.21]; «Впрочем, размещать на белорусской территории российские военные базы Лукашенко, опасаясь за свою власть, явно не хочет» [02.04.21].

Сквозной темой всех публикаций на тему российско-белорусских интеграций является преследуемая Россией выгода. В этом плане отношения двух стран представлены в текстах, не как «братский» союз, а как торг: «Дело о перевороте сблизило Минск и Москву на почве нелюбви к оппозиции и США» [18.04.21]; «...преподносят уступки в пользу России в военной политике как оказание “братской помощи” и вынужденную меру в целях сдерживания стран Запада» [14.03.21]; «Это дает Минску неплохие козыри в его постоянном торге с Москвой» [11.04.21]; «Цели Кремля понятны. Ему важно укрепить контроль над стратегически важной территорией...» [17.04.21]. Проводя параллель с Крымом, издание также акцентирует внимание на территориальной угрозе: «Но белорусский вождь не случайно воспротивился созданию такой авиабазы в 2015 году. Тогда был свеж пример аннексии Крыма, которую Кремль провернул без шума и пыли...» [03.03.21].

Если для медиатекстов издания «Беларусь сегодня» характерен канцелярский язык и наличие речевых штампов, то журналисты Naviny.by используют лексические средства разных стилей языка, включая просторечную лексику: «**Не впишишь** за него Владимир Путин, кто знает, удержался ли бы белорусский вождь в августе» [02.03.21]; «Также Москва, вероятно, решила **дожимать** Лукашенко с унификацией налогового законодательства...» [03.03.21]; «если российские войска окажутся в Беларуси **на постоянной**, то Москва де-факто **отщипнет кусочек** его безраздельной власти над страной» [03.03.21]; «И вождю белорусского политического режима крайне выгодно усилить чувство локтя, подчеркнуть, что он в одном окопе с Путиным против **заокеанских супостатов**» [18.04.21]; «А в Кремле **потирают руки**» [18.04.21].

Помимо упрощения понимания значения политических событий для непосвященной аудитории, использование подобных лексических средств может иметь целью выражение отношения к ним редакции. В текстах Naviny.by обращается внимание не на официальные заявления и действия «стран-союзников», а на их «скрытые мотивы». Разоблачая их для своих читателей, издание снижает градус серьезности просторечной лексикой, как бы иронизируя над происходящим.

Участие России в международных политических событиях отражено преимущественно через новости о переговорах политических лидеров, о высылке российских дипломатов посольствами западных стран, введении санкции против России, заявлениях политиков: «*Владимир Путин и президент Евросовета Шарль Мишель обсудили ситуацию в Беларуси*» [22.03.21]; «*Bloomberg: Запад еще сильнее ударит санкциями по России*» [05.03.21]; «*Болгария выслала двух российских дипломатов из-за шпионского скандала*» [22.03.21]; «*Генеральный секретарь НАТО: Россия пытается вмешаться в дела Беларуси*» [24.03.21]. Чаще всего инфоповодами для публикаций данной категории становятся заявления западных политиков и объединений (Большая семерка, НАТО, Евросоюз) об агрессивной внешней политике России, которая может «*спровоцировать вооруженный конфликт в Европе*» [26.03.21]. Изданием транслируются заявления западных политиков об ответственности России за возможность возникновения Третьей мировой войны.

К событиям, происходящим в РФ, которые освещаются в текстах издания, относятся остро-социальные происшествия и ситуации: «*В Иркутске по делу об издевательствах над заключенными задержан начальник колонии*» [03.03.21]; «*В России засекретили дело убитого бойцами СОБР в своей квартире екатеринбуржца*» [15.04.21]. Акцент делается на нестабильном положении дел в России (протесты в Хабаровске, митинги Навального и т.д.). А действия Путина по внесению поправок в Конституцию оцениваются, как направленные на удержание власти манипуляции: «*...поправки в избирательное*

законодательство, которые приняла Госдума и по которым Путин еще дважды – целых 12 лет! – сможет занимать президентское кресло в России» [29.03.21].

В связи с этим в отдельную группу мы выделили массив новостей, отражающих ситуацию, разворачивающуюся вокруг персоны Навального. Издание регулярно публикует новости, сообщающие о состоянии Навального, условий его содержания в тюрьме, а также об акциях и митингах, организованных Штабом Навального. Говоря о ситуации с болезнью Алексея Навального, издание соглашается с версией о его преднамеренном отравлении нервнопаралитическим веществом из группы «Новичок».

Также в отдельную категорию мы выделили тексты с упоминанием России, как участника конфликта на Юго-Востоке Украины. В них оценка действий России в отношении ситуации на Донбассе обозначаются через выражения: оккупация Донбасса российскими войсками; военная агрессия России в Донбассе.

Если говорить о визуальном контенте, то тексты издания также сопровождаются фотографиями, не несущими значительной семантической нагрузки, то есть тексты могут быть восприняты отдельно от изображений. Также, как и издание «Беларусь сегодня», Naviny.by для иллюстрации новостных текстов используют фотографии:

- политических деятелей (рис. 1 – рис. 2 Приложение Б);
- символику упоминаемых государств: в случае России – флаг, Кремль (рис.3 Приложение Б);
- стоковые изображения.

Тем не менее в качестве иллюстрации текстов с упоминанием российских политиков не всегда используется нейтральные фотографии. Чаще всего такие иллюстрации выбирают для новостей с упоминанием Владимира Путина (рис. 4 – рис. 6 Приложение Б) и Дмитрия Пескова (рис. 6 Приложение Б).

Подводя итог, мы можем сказать, что в текстах Naviny.by апелляция к теме России так же, как и в «Беларусь сегодня», чаще всего происходит в контексте

российско-белорусского сотрудничества. Новостные тексты, которые мы в процессе контент-анализа отнесли к данной категории, в подавляющем большинстве случаев затрагивают темы российско-белорусских интеграций: военных (62%), экономических (33%) и других (5%). Однако, в отличие от газеты «Беларусь сегодня», Naviny.by в своих текстах представляет РФ, как государство, стремящееся с помощью этих интеграций сделать Белоруссию подконтрольной себе. Среди лексем, которые используются для обращения к образу РФ, можно выделить следующие: торг с Москвой, мягкая сила Кремля, укрепление контроля, опутывание сетью, военное присутствие. Второй по количеству текстов с упоминанием России является категория «участия России в международных процессах». Здесь мы выделили следующие подтемы: новости о переговорах политических лидеров (30%), высылках российских дипломатов посольствами западных стран (29 %), введении санкций против России (28%), ответные меры, принимаемые Кремлем (13%). Часто в текстах, отнесенных нами к этой категории, транслируется позиция западных политиков, которые, как правило, заявляют об «агрессивности» российской внешней политики, а также о возможности начала Третьей мировой войны по вине страны-агрессора, то есть России. В текстах, которые относятся к категории «внутренней политики РФ», Россия представлена как нестабильная с точки зрения социальной обстановки страна. Алексей Навальный представлен в повестке издания как оппозиционер. В отличие от «Беларуси сегодня» издание в своих текстах часто апеллирует к России как к участнику вооруженного конфликта на Донбассе, обозначая это через выражения: оккупация Донбасса российскими войсками; военная агрессия России в Донбассе.

2.2 Медиадискурс Украины

Так как система СМИ Украины отличается от белорусской тем, что фактически в этой стране нет правительственных СМИ, в качестве издания, представляющего официальную позицию государства, было решено взять более

лояльное к действующему президенту и правительству СМИ. Так, для анализа были выбраны интернет-издания «Обозреватель» и «Украинская правда», являющиеся частной собственностью. Тем не менее, «Украинская правда» демонстрирует более критическую оценку инициатив действующего президента Украины.

Для анализа были отобраны все материалы с апелляцией к теме России, опубликованные на сайтах выбранных СМИ в период с 1 марта по 30 апреля 2021 года. За этот период «Обозреватель» опубликовал всего 10176 материалов, из них тему России затрагивали 1468 текста. «Украинская правда» в этот период опубликовала 5478 текстов, из них 756 обращались к теме России. Подсчитывали как новостные тексты, так и объемные материалы (статьи, интервью и т.д.). Результаты контент-анализа представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Апелляция к теме России в медиадискурсе Украины

Название издания	Количество текстов, апеллирующих к теме России, в период с 1 марта по 30 апреля, относительное, %	Количество текстов, апеллирующих к теме России, в период с 1 марта по 30 апреля, абсолютное
Обозреватель	14,5	1468
Украинская правда	14	756

Для того, чтобы охарактеризовать образ России, формируемый в медиадискурсе Украины, в нашем исследовании была поставлена следующая задача: определить набор лексем, с помощью которых происходит апелляция к теме России в текстах выбранных для анализа изданий.

Прежде чем перейти к определению того массива слов-репрезентов, который существует в медиадискурсе выбранных для анализа изданий, мы снова провели контент-анализ, который включал три этапа:

- формирование массива текстовых фрагментов;
- создание массива категорий;
- подсчет частоты встречаемости этих категорий в текстах.

После контент-анализа нами был проведен анализ, направленный на определение круга лексических средств, используемых в «Обозревателе» и «Украинской правде» для обращения к теме России.

2.2.1 Интернет-издание «Обозреватель»

Новостной тест в интернет-издании «Обозреватель» состоит из заголовка, лида, не выделенного жирным шрифтом, и самого тела новости. Выделения жирным шрифтом используются нечасто. В конце новости, если событие относится к категории «длящихся», может быть ссылка на предыдущие новости по теме. Объемные тексты опубликованы в разделе «мнения» и содержат в себе предупреждение о том, что мнение редакции может отличаться от мнения автора текста. Графическое оформление таких текстов разнится от автора к автору: текст может быть поделен на блоки с отдельными, выделенными жирным шрифтом подзаголовками или же представлять собой сплошной текст.

С учетом текущей политической повестки, а также особенностями источника данных, мы выделили 6 категорий, в рамках которых может осуществляться апелляция к теме России в издании «Обозреватель» – Россия как участник международных политических процессов; Россия как участник конфликта на Юго-Востоке Украины; российско-украинские отношения; внутреннее положение дел РФ; аннексия Крыма; российский шоу-бизнес и другое. Результаты контент-анализа представлены в таблице ниже.

Таблица 5 – Апелляция к теме России в интернет-издании «Обозреватель»

Название категории	Частота упоминания абсолютная	Частота упоминания РФ относительная, %
1	2	3
Россия – участник международных политических процессов	424	29
Россия – участник конфликта на Юго-Востоке Украины	288	20
Взаимодействие России с Украиной	280	19

Окончание таблицы 5

1	2	3
Внутреннее положение дел России	180	12
Россия – страна, которая аннексировала Крым	140	10
Российский шоу-бизнес	124	8
Другое	32	2
Итого:	1468	100

К новостям из первой категории относятся тексты, сообщающие о происходящем на международной политической арене. В основном, это новости о введении санкций против России странами Запада и США, высылках дипломатов посольствами разных стран, планируемых встречах политических лидеров: *«Администрация президента США Джо Байдена якобы введет санкции против России в связи с отравлением и заключением оппозиционного политика Алексея Навального»* [01.03.21]; *«Болгария объявила российского дипломата персоной нон грата»* [29.04.21]; *«В США подтвердили, что Байден собирается говорить с Путиным об Украине»* [29.04.21]; *«В Германии выступили против ужесточения санкций по России и за диалог с ней»* [26.04.21]. В текстах всегда указана причина введения санкций. Как правило – это агрессивная внешняя политика РФ. Помимо военной агрессии против Украины, страны Запада также обвиняют Россию в ведении дезинформирующих кампаний и шпионаже – «роспропаганде» - а также в попытке вмешательства в президентские выборы США: *«В ЕС заявили о российской масштабной дезинформации и пообещали ответить»* [02.03.21]; *«Данилов – о "Спутнике V": Россия ведет дипломатически-вакцинную игру»* [5 марта]; *«Хакеры из России и Китая украли часть документов относительно вакцины от коронавируса BioNTech/Pfizer из сетей Европейского агентства лекарственных средств (EMA)»* [07.03.21]. Стоит отметить, что реакция официального Кремля также включена в эту медиаповестку издания, однако, в меньшем объеме: *«Путин подписал указ об ответе недружественным государствам»* [23.04.21]. В текстах издания подчеркивается международное осуждение внешней политики России,

а также невыгодное положение Путина, «потерявшего» свой авторитет: *«Путину очень нужен был этот звонок (Байдена. – Ред.). Потому что это один шанс из тысячи, что ему удастся сохранить лицо для внутреннего рынка. Для внешнего мира он уже навсегда останется убийцей и агрессором. Он УЖЕ проиграл»* [15.04.21].

Отдельной темой, в которой возникает апелляция к теме России, является строительство «Северного потока – 2». Издание публикует новости о высказываниях западных политиков против его строительства, а также объемные материалы, разъясняющие причины, по которым завершение строительства может стать серьезной проблемой для Украины: *«Госдеп США предупредил Европу об опасностях “Северного потока-2”»* [23.04.21] *«Украину хотят “превратить в аграрную провинцию” к чему приведет запуск “Северного потока-2”»* [20.04.21].

Прецедентным событием, которое получило огласку в медиадискурсе издания за взятый для исследования период, стал российско-чешский шпионский скандал, случившийся после заявления Чехии о причастности Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооружённых сил России (ГРУ) к взрывам на военных складах во Врбетице в 2014 году: *«Шпионский скандал между Россией и Чехией: замать, как раньше, не удастся»* [23.04.21]; *«Словакия в поддержку Чехии решила выдворить дипломатов РФ»* [23.04.21]; *«На складах в Чехии, взорванных в интересах РФ, могло быть оружие для Украины – СМИ»* [18.04.21].

В связи с перестановкой политических сил в США, актуальной стала тема сотрудничества бывшего президента США Трампа с Россией. Издание, муссируя эту тему, употребляет по отношению к Трампу следующее определение: самый удобный для Путина президент США. При этом изданием транслируется также мысль о том, что Трамп пришел к власти благодаря Путину: *«Так, например, Трамп прорвался к власти не только из-за малой популярности Хиллари Клинтон, но и благодаря беспрецедентной русской активности в соцсетях и*

прочих СМИ, не говоря уже о вторжении в электронные базы избирательных участков» [18.04.21].

В целом, в контексте международной повестки, тема России чаще всего актуализируется в контексте американско-российского противостояния. Как сообщается в новостях, это борьба достигла такого уровня, что страны стоят на пороге вооруженного конфликта: *«Что касается Америки, то у президента Байдена просто не будет выбора. В случае начала военной эскалации в Украине, он будет вынужден жестко отвечать Путину» [13.04.21]. «Военная эскалация» на Украине – основная причина обострившейся ситуации. В целом же, в новостных текстах издания Россия представляется как страна, активно использующая свой военный потенциал: «Милитаризация Россией Крыма, Черного и Азовского морей представляет собой дополнительную угрозу независимости Украины и подрывает стабильность во всем регионе» [16.04.21]* Страны, с которыми у РФ складываются дружественные отношения, почти не упоминаются, а Лукашенко определяется не иначе как *«незаконно избранный»* президент, военное сотрудничество России с которым также *«создает дополнительную угрозу странам Запада и Украины» [07.03.21].*

Часто апелляция к России происходит в контексте конфликта на Юго-Востоке Украины. В качестве слов-репрезентов РФ здесь выступают следующие лексемы: страна-агрессор, оккупант. Регулярными являются тексты о производимых *«российскими оккупационными войсками»* обстрелах. При этом для обозначения российских военных используются лексемы *«террористы», «боевики», «оккупанты», «враги», «российские наемники»* в то время, как украинские военные обозначаются, как *«воины», «герои», «военные», «воины ВСУ (Вооруженных сил Украины)», «защитники Украины»* и т.д. Также можно отметить персонализацию *«жертв обстрелов»*, что в определенной мере способствует демонизации образа врага в лице РФ: *«Снайпер РФ убил молодого бойца с Буковины: рвался на фронт с 18 лет, успел жениться и стать отцом» [13.04.21]; «Перед гибелью успел позвонить маме: снайпер РФ убил еще одного молодого защитника Украины» [12.04.21]; «“Я должен быть там!” На*

Донбассе убили защитника Украины, у него остались дочь и внуки» [20.03.21]; «Наемники "ДНР" попали снарядом во двор с тремя детьми. Фото» [23.04.21]; «Наемник РФ выстрелил из автомата в 15-летнюю девочку на Донбассе – разведка» [19.04.21]. Также в новостях об обстрелах часто присутствуют подробности об используемом врагом «незаконном» оружии: «"Л/ДНР" из минометов и противотанковых гранатометов обстреляли ВСУ на Донбассе» [25.04.21]

Помимо новостей о нарушении Россией режима тишины, регулярными являются тексты о распространении российскими пропагандистами фейков на оккупированных территориях: *«Пропагандисты, которые работают на российских оккупантов, начали активно распространять в сети фейки...» [02.03.21].*

Также в эту категорию мы отнесли новости о заявлениях Кремля на счет положения на Донбассе, о переговорах и перемириях (Нормандская четверка), о положении российских войск на границе Украины, о поставках российской техники и боеприпасов на «оккупированные территории», реакции стран Запада и США на действия РФ, а также тексты, анализирующие текущее состояние дел на Донбассе. Как правило, они касаются рассуждений о причинах «русской эскалации вооруженной агрессии против Украины» (одна из – стремление заставить Запад «задавить» Украину, отказать ей в поддержке).

Что касается прогнозов по поводу разрешения ситуации, то в новостях подчеркивается неготовность России к урегулированию конфликта: *«Первое и главное – никакая дипломатия не заставит Россию вернуть ОРДЛО. Просто, потому что эта штука имеет специфическое строение зубов. Внутрь проходит, обратно не выходит. Клыки загнуты назад. Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье... смело вносите ОРДЛО в список» [12.04.21]; «И демонстративные переговоры по российской агрессии в Украине без участия агрессора России – это впервые. И это действительно правильно» [11.04.21].*

Тексты, отражающие текущие взаимоотношения Украины с Россией, характеризуются не самыми оптимистичными прогнозами. В первую очередь

охлаждению отношений, согласно новостной повестке издания, поспособствовал вывод Россией военных сил к границе с Украиной. Помимо освещения в новостях тема получило широкое распространение в аналитических текстах о текущей политической ситуации. Мнения авторов подобных текстов разделились: кто-то писал, что лишь «показательная демонстрация военной силы», направленная на привлечение международного внимания, а кто-то полагал, что это может быть предшествующим «широкомасштабной войны с Россией» событием: *«Возможное масштабное наступление регулярной армии РФ на украинские территории стала топ-темой последних дней. При этом мнения в экспертном сообществе разделились»* [12.04.21]; *«Мир замер перед возможной войной России с Украиной. Будет ли война?»* [10.04.21]. Развитие ситуации стало актуальным инфоповодом для новостной ленты издания в апреле – материалы, отражающие перемещения войск, а также прогнозы развития ситуации публиковались довольно регулярно: *«Резников оценил вероятность полномасштабного вторжения России в Украину»* [20.04.21].

При этом изданием отмечается тот факт, что *«страна-агрессор»* идти на соглашение не хочет: *«...в администрации президента РФ не только не ответили о не/готовность к переговорам между президентами...»* [16.04.21]; *«Мендель заявила, что Зеленский попросил о разговоре с Путиным: в Москве открестились»* [12.04.21]; *«Конструктивных переговоров с Путиным нет и не будет»* [20.04.21]. Также в поле зрения СМИ попадают заявления российских политиков, транслируемых местными изданиями: *«Позицию Кремля озвучил пресс-секретарь главы РФ Дмитрий Песков, передает пропагандистское агентство ТАСС»* [29.04.21]; *«У Путина заявили, что войны России с Украиной "можно избежать". При этом отметил, мол, не уверен, имеет ли такие же стремления украинская сторона. Об этом он сказал в интервью пропагандистскому изданию РИА Новости»* [28.04.21].

Другим негативным аспектом взаимоотношений стран, актуализированным в новостях, является информационное противостояние: *«Россия использует в войне против Украины "черную" пропаганду, выдумки и*

ложь... Количество фейковых сообщений значительно выросло с попытками эскалации на Донбассе» [15.04.21]; «Служба безопасности Украины (СБУ) заблокировала работу ботофермы с более 18 000 аккаунтов, которая работала по заказу кураторов из страны-агрессора России и некоторых украинских политических сил» [01.03.21].

Значительное охлаждение в взаимоотношениях стран, очевидно, плохо сказывается на дипломатических контактах в сфере экономики, медицины и т.д.: *«Тимошенко призвала Раду немедленно запретить импорт тока из России и Беларуси» [01.03.21]; «В Украине планируют разрешить двойное гражданство за исключением страны-агрессора России и ограничениями для чиновников» [05.03.21]; «Министр здравоохранения Украины Максим Степанов заверил, что российская вакцина “Спутник V” ни при каких обстоятельствах не будет зарегистрирована в нашей стране» [05.03.21].* Отдельную актуальность обрела персона Виктора Медведчука, украинского политика, обвиняемого в ведении пророссийской пропаганды: *«Президент РФ Владимир Путин не будет мстить Украине за санкции в отношении украинского политика Виктора Медведчука, которого называют его кумом» [01.03.21].*

Тексты, описывающие внутреннее положение дел в России, представлены новостями и объемными материалами. Новостная повестка сосредоточена, в основном, на событиях, имеющих негативную или скандальную окраску: *«В России подросток зарубил топором родителей и младшую сестру из-за математики. Фото» [03.03.21]; «В России подросток зарубил топором родителей и младшую сестру из-за математики. Фото» [03.03.21]; «Пенсионеры из “Отрядов Путина” потребовали закрыть Clubhouse, который “убивает Россию”. Видео» [04.03.21]; «В России пенсионеры подрались за просроченную еду. Видео» [12.04.21].*

Также при анализе текстов издания прослеживается интерес к ракетно-космической отрасли России: *«В России задумали отправлять на Луну животных» [28.04.2021]; «“Роскосмос” похвастался переговорами о полетах россиян на МКС благодаря Crew Dragon: в сети отреагировали» [25.04.21]; «В*

России закрылась единственная компания с космическими туристами» [06.04.21].

Ключевой фигурой с апелляцией к теме России в текстах этой категории является Владимир Путин, образ которого несколько демонизируется. Власть президента РФ описывается не только при помощи лексем «*тоталитаризм*», «*империя*», «*царь*», но и «*фашизм*», «*терроризм*»: «*Путин — это крайняя форма мафиозного, террористического государства. Любой вариант после Путина будет лучше, я настаиваю на этом*» [1.06.2021]; Изданием транслируется идея о том, что при Путине в России «*официально запрещено инакомыслие и критика власти*» [18.04.2021], а сам президент «*живет в другом измерении*» [13.04.2021]. Встречается также упоминание имени Гитлера и Путина в одном ряду: «*Они не хотят входить с ним (Путиным) в конфликт. Как они не хотели входить в конфликт и с Гитлером, из-за чего началась Вторая мировая война*» [11.04.2021]; «*Хайль Путин: кроме жить прошлым, россияне ничего не умеют*» [27.04.2021]. Не оставили без внимания и расследование Навального про «дворец Путина»: «*... своим фильмом о дворце Путина Алексей Навальный показал истинную лицемерную #СущностьПутина: публично рассуждая о нравственных устоях и вековых ценностях, он со своими друзьями расслабляется в собственном стрип-клубе и личном казино...*» [18.04.2021]. Также некоторыми авторами объемных текстов упорно муссируется тема о том, что Путин – фигура, потерявшая свой авторитет и не представляющая серьезной угрозы странами Запада: «*В ежегодном послании к Федеральному собранию президент России Владимир Путин несколькими неосмотрительными жестами и фразами выдал свои главные страхи и неуверенность в собственных силах*» [22.04.2021]; «*Орешкин: Путин проигрывает Западу, он стал никому не интересным изгоем. Интервью*» [21.04.2021]; «*Путин в одиночестве. Почему не зовут гостей на парад?*» [9.04.2021]. Резкие оценки личности Путина с использованием эмоционально-агрессивной лексики встречаются, в основном, в текстах из раздела «*мнения*». Новостной контент апеллирует более формальными и сдержанными формулировками при апелляции к теме России.

Под руководством Путина Россия, в целом, представляется как «отсталая» страна по сравнению с «цивилизованным» Западом: *«Из-за этого в том числе, по его словам, он снова обострил отношения с Западом, хотя не равен ему ни как экономический субъект, ни социокультурный, ни вообще, по образу и модели жизни»* [24.04.21]; *«...россияне, до смерти напуганные чекистскими репрессиями, весь этот сатанинский ад внутри страны не строили, это сделал кто-то другой»* [16.04.2021]; *«Россия враг цивилизованного мира...»* [18.04.2021]; *«Россия превратилась в несостоявшееся государство. По сути, это огромная свалка для регрессии и дисфункции»* [26.04.2021]. В качестве оценки политического режима России приводится сравнение с диктаторскими режимами Северной Кореи и некогда существовавшего Советского союза: *«Россия сегодня окончательно превратилась не просто на территорию несвободы. Она экспортирует эту несвободу на все постсоветское пространство... Но только тоталитарный путинский режим рухнет, как "карточный домик" начнут рушиться все репрессивные режимы. Начиная от режима белорусского диктатора Александра Лукашенко, кончая туркменским деспотом Гурбангулы Бердымухамедовым»* [19.04.2021]. Также в некоторых материалах издания затрагивается тема передачи власти Путиным: *«...президент России Владимир Путин рассматривает варианты передачи власти в стране. В том числе потому, что из-за болезни не сможет выполнять обязанности главы государства»* [17.03.2021].

При этом, мнения авторов объемных текстов на счет внутреннего положения дел в России разнятся. С одной точки зрения, существует позиция о том, что Путин малопопулярен в нынешней России: *«Несмотря на пиар, послание Владимира Путина не вызвало особого интереса как у высоких гостей ...так и у простого народа. ... выходит, послушать Владимира Путина... решило всего 0,15% населения страны»* [22.04.2021]. с другой стороны, некоторые авторы настаивают на обратном: *«Смена власти в России вряд ли может произойти под давлением гражданского общества. Подавляющее большинство россиян не разделяют либеральные ценности, а фильмы-*

расследования о дворцах президента Владимира Путина воспринимают как очередной сериал» [26.04.2021]. Некоторые из авторов также агрессивно высказываются об отношении российских граждан к ситуации на Украине: «Бесконечный тупой и циничный поток вранья... Нет, 90% россиян и россиянок, либералов и либералок, всяких узких русских, с глазами навывкате орут одну и ту же заученную ими фразу — “Крым наш”» [17.04.2021].

В текстах, касающихся Крыма, помимо факта непризнания его российским, актуален ряд тем. Во-первых, в текстах издания отражение находит вопрос «ухудшающегося» состояния природы на полуострове и нехватки воды: *«В сети показали, как оккупанты замусорили Форосский парк в Крыму. Фото и видео» [17.04.2021]; «В Крыму оккупанты разрушают известный парк: прокуратура начала расследование» [24.03.2021]; «В сети показали, как одно из самых красивых озер Крыма превратилось в “лужу”. Фото» [21.03.2021].* Во-вторых, издание регулярно публикует новости о манипуляциях РФ с военной техникой на территории Крыма: *«Россия уже разместила на территории временно оккупированного Крыма шесть ядерных боеголовок. Это грозит тем, что полуостров может быть уничтожен как место для жизни людей» [01.03.21].*

В-третьих, издание регулярно публикует дайджесты «Новости Крымнаша», которые составляет украинский блогер, живущий в Крыму. Он занимается освещением ситуации на полуострове с момента его присоединения к России и позиционирует себя как противника российской пропаганды. Тексты этой рубрики представляют собой пронумерованный список кратких комментариев жителей Крыма по поводу какого-нибудь события или ситуации. Тексты похожи по формату на дневниковые записи, основные темы: политические репрессии, милитаризация территории полуострова, ухудшение экологической обстановки, пропаганда действующей власти, «понаехавшие» граждане РФ, лучшие времена, бывшие до «оккупации» Крыма. В текстах часто используется нелитературная лексика: *«Новости Крымнаша. Все чаще вспоминают Украину и золотые времена Крыма до оккупации его Россией»*

[25.04.21]; *«Набережная Ялты в районе морского порта, в который до оккупации заходили роскошные океанские лайнеры, продолжает разрушаться и обрастать заборами и будками для шмона руссо-туристо, которые хотят совершить морскую прогулку на катере»* [23.04.2021];

Агрессия в текстах адресована не только к представителям российской власти, но и гражданам РФ: *«А вы все еще считаете, что проблема в путине? Нет, проблема в том, что россияне и есть тот самый путин — мерзкие, вороватые, наглые, лживые, жаждущие крови, новых завоеваний, живущие в дерьме и радующиеся этому. И таких там большинство. Россияне — это путин, а путин — это россияне!»* [20.04.2021]; *«Новости Крымнаша. Понаехов воспринимают в Крыму совсем не как освободителей»* [13.04.2021]; *«Новости Крымнаша. Понаехавшие являются пособниками преступления, которое совершается Россией!»* [29.03.2021].

Также в отдельную категорию мы выделили тексты о звездах российского шоу-бизнеса. Сами по себе они мало участвуют в составлении образа России в медиапространстве исследуемого издания, однако, интерес к данной теме, в какой-то мере, показателен: *«Российская актриса Кристина Асмус поделилась с поклонниками пикантным фото»* [03.03.21]; *«20-летняя дочь Ефремова стала Сережей и заявила о гормональной терапии»* [16.04.2021].

Каждая публикация издания иллюстрируется фотографией, которая чаще всего представляет собой своеобразный коллаж. К фотографиям, отсылающим к теме России, как правило, относятся:

- изображения, иллюстрирующие военную мощь России (рис. 1 – рис. 2 Приложение В);
- фотографии политиков, являющихся авторами высказываний, послуживших инфоповодом для публикации (рис. 3 – рис. 4 Приложение В);
- изображения Путина (рис. 5 Приложение В), часто изображения иллюстрируют отношение автора публикации к личности Путина, который

предстает на них в образах императора (рис. 6 Приложение В), разжигателя войны (рис. 7 Приложение В), дьявола (рис. 8 Приложение В), Наполеона (рис. 9 Приложение В), самодержавного правителя (рис. 10 Приложение В) и Гитлера (рис. 11 Приложение В).

Темой, в рамках которой апелляция к теме России происходит в текстах издания «Обозреватель», чаще всего является участие России в международных политических процессах. Подтемы текстов, отнесенных нами к данной категории по результатам контент-анализа: введение санкций против России странами Запада и США (39%), высылках дипломатов посольствами разных стран (28%), планируемые встречи политических лидеров (25%), заявления Кремля (8%). Все тексты этой категории хотя и являются, по большей мере, новостями о текущих процессах на международной арене, тем не менее формируют определенный контекст апелляции к теме России: осуждение «агрессивной» внешней политики России Западными странами и США. Причем «Обозреватель» делает акцент на противостоянии России и США. Одним из камней преткновения здесь является ситуация на Донбассе. Новости, затрагивающие тему конфликта на Юго-Востоке Украины, мы отнесли в следующую, по количеству текстов, категорию. Лексемами, которые чаще всего используются в текстах издания при апелляции к теме России в этом контексте: страна-агрессор, оккупант, информационная война. Тексты, относящиеся к категории «российско-украинских отношений» характеризуются трансляцией пессимистичного прогноза их развития. В текстах издания даже имеет место для обсуждения тема возможного начало военного конфликта с Россией, что свидетельствует о наличии крайней напряженности между странами. Новостная повестка, касающаяся темы внутреннего положения дел в России сосредоточена, в основном, на событиях, имеющих негативную (криминальную) или скандальную окраску, что в определенной степени также устанавливает определенные характеристики образа России в медиаповестке издания. Апелляция к теме России, происходящая в рамках текстов о Крымском

полуострове, характеризуется закреплением на РФ таких слов-репрезентов, как «оккупант» и «агрессор».

2.2.2 Интернет-издание Украинская правда

Новостной текст в интернет-издании «Украинская правда» отличается от предыдущих текстов, рассмотренных в рамках исследования, тем, что состоит из заголовка, невыделенного графически лида, и основного текста, разделенного на части с помощью слов, указывающих на содержание каждой из них. Так, после лида идет указание на источник новости, которое оформляется через двоеточие после ползаголовка «источник». Далее следуют остальные части текста с соответствующими подзаголовками: прямая речь, детали, предыстория. Внизу текста присутствует пометка о теме, к которой относится текст.

С учетом текущей политической повестки, а также особенностей источника данных, мы выделили 8 категорий, в рамках которых может осуществляться апелляция к теме России в издании «Украинская правда» – Россия как участник конфликта на Юго-Востоке Украины; Россия как участник международных политических процессов; российско-украинские отношения; аннексия Крыма; российская вакцина от коронавируса; внутреннее положение дел РФ; оппозиционные силы в России и другое. Результаты контент-анализа представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Апелляция к теме России в интернет-издании «Украинская правда»

Название категории	Частота упоминания абсолютная	Частота упоминания относительная, %
1	2	3
Россия – участник конфликта на Юго-Востоке Украины	166	22
Россия – участник международных политических процессов	160	21
Взаимодействие России с Украиной	108	14

Окончание таблицы 6

1	2	3
Россия – страна, которая аннексировала Крым	86	12
Российская вакцина от коронавируса	84	11
Внутреннее положение дел России	72	9
1	2	3
Оппозиционные силы в России (Навальный)	52	7
Другое	28	4
Итого	756	100

Большая доля публикаций приходится на тему конфликта на Юго-Востоке Украины. В нашем исследовании к этой категории были отнесены тексты, информирующие об обстрелах в Донецкой и Луганской областях, обмене пленными между Россией и Украиной, а также о прогнозах развития ситуации. В основном, *«Украинская правда»* сообщает о нарушении режима тишины российскими оккупационными войсками: *«Российско-оккупационные войска на Донбассе с нарушением линий разведения сил передислоцировали шесть танков и три гаубицы»* [05.03.21]; *«Россия более 3 месяцев не отдает тело убитого на границе украинца»* [15.03.21].

В издания определения российских и украинских войск, находящихся на территориях Донбасса и Луганска, также представляют собой некую бинарную оппозицию. Для обозначения российских войск используются такие обороты, как *«российские наемники»*, *«российские оккупационные войска»*, *«российские оккупанты»*, *«боевики»*, а для украинских войск – *«украинские защитники»*, *«объединенные силы Украины»*, *«мужественные защитники»*, *«воины»*, *«военные»*. Здесь мы видим яркое проявление категорий «свой-чужой».

Помимо ситуации с войсками на Донбассе, издание освещает события, относящиеся к теме дипломатических встреч по поводу перемирий и разрешения ситуации. В частности, события, разворачивающиеся вокруг встреч «нормандской четверки»: *«Один на один с Путиным: чем опасны новые "нормандские" инициативы Зеленского»* [11.03.21]. При этом позиция России

оценивается как агрессивная и не направленная на завершение конфликта: *«А Россия тем временем делает все для окончательного завершения режима тишины, то есть перемирие»* [13.03.21]; *«...Он уверен, что Россия не остановится, пока ее не остановит Украина или мир»* [26.03.21].

Почти так же часто издание апеллирует к теме России в контексте международных отношений. Инфоповодами для текстов этой категории становятся преимущественно высказывания западных политиков на тему России, реже – позиция Кремля – введение санкций против России и ее отдельных граждан, высказывания своей позиции разными международными организациями (ЕС, НАТО); высылках дипломатов из посольств европейских государств и США: *«Министр обороны Польши: Путин хочет восстановить империю»* [24.04.21]; *«47 стран ООН заявили, что Россия - агрессор, а не посредник конфликта на Донбассе»* [24.03.21]; *«В Сенате США требуют от Байдена новых санкций против “Северного потока-2”»* [06.03.21]; *«В России заявляют, что отношения с США “вернулись в эпоху холодной войны”»* [23.04.21]. Российско-чешский скандал, связанный с заявлением о причастности России к взрывам на военных складах во Врбетице в 2014 года, также занимает определенное место в медиаповестке издания.

Помимо экономических санкций, противостояние стран Запада России подчеркивается также новостями о блокировке российских аккаунтов в Фейсбуке. Причиной, как правило, является ведение владельцами аккаунтов пророссийской пропаганды. Кроме того, изданием периодически публикуются тексты, в которых содержатся утверждения о ведении Россией информационной войны против Запада (распространение фейков, хакерские атаки), а также вмешательстве РФ во внутренние дела различных стран. В исследуемый период особо актуальной является тема вмешательств России в последние президентские выборы США: *«США наложат санкции на Россию из-за вмешательства в выборы – CNN»* [17.03.21]; *«Как Россия вмешивалась в выборы-2020 в США: все детали нового отчета разведки»* [17.03.21].

В основном, издание акцентирует внимание на противостоянии стран Запада России. Гораздо реже публикуются новости и союзных инициативах России с другими государствами: *«Россия и Китай подписали меморандум о создании Международной научной лунной станции»* [09.03.21]. Так, условно можно выделить следующие союзы на международной политической арене, представления о которых возникают при изучении медиаповестки издания: Россия, Китай, Белоруссия против Стран ЕС, Англии и США. Также акцентируется внимание на ориентации Украины на Запад в контексте вступления в НАТО, которая нацелена помочь ей в противостоянии России: *«Важным шагом на пути поддержки Киева является “организация военной поддержки Украины как страны, подвергшейся агрессии”. Принимая во внимание Будапештский меморандум, страны-члены НАТО должны ускорить интеграцию Украины в НАТО»* [11.03.21].

Другим громким событием, получившим освещение, стало громкое высказывание Байдена: *«Президент США Джо Байден считает президента России Владимира Путина убийцей, который “заплатит” за вмешательство в выборы США»* [17.03.21]; Ситуация мгновенно обросла значительным массивом новостей, отражающих ее развитие: *«Евросоюз прокомментировал слова Байдена о Путине-убийце»* [16.03.21]; *«Россия вызвала своего посла в США ...после того, как президент США Джо Байден заявил, что российский президент Владимир Путин “убийца”»* [18.03.21].

К текстам категории «российско-украинские отношения» относятся материалы, освещающие преимущественно состояние дел политзаключенных, военную агрессию России против Украины, информационную войну, вопросы идентификации украинского народа, как самостоятельного в плане культурного наследия: *«Поздравляю политзаключенного Кремля Глеба Шабля с возвращением в Украину! Более 4 лет Кремль незаконно держал его заключенным в оккупированном Крыму и в РФ, полный срок»* [05.03.21]; *«Российская Федерация продолжает проводить мероприятия провокационного характера, противоречащие международным договоренностям и взятым*

государством-агрессором на себя обязательствам» [05.03.21]; Россия блокирует реформы в Украине через пропаганду, дезинформацию и войну – Зеленский [16.04.21].

Причем ситуация со стягиванием Россией войск в украинской границе послужила поводом для появления как новостей на эту тему, так и аналитических материалов, касающихся возможности начала военного противостояния России и Украины: *«Будет ли большая война? Ограничится ли Москва психологическим прессингом или пойдет дальше? Удастся ли Байдену уговорить агрессивного русского медведя, или же западные усилия окажутся тщетными?..» [16.04.21]; «Отвод Россией войск не меняет тот факт, что война продолжается» [24.04.21].*

Часто персоной, к которой издание обращается в своих новостях, которые мы отнесли к данной категории, является Виктор Медведчук, которого в новостях издания называют «кумом Владимира Путина». Виктор Медведчук является украинским политическим и общественным деятелем, однако его имя часто упоминается в контексте «пророссийской пропагандистской деятельности» в Украине: *«В октябре и марте 2020 года председатель политсовета партии "ОПЗЖ" Виктор Медведчук встречался со своим кумом президентом России Владимиром Путиным в РФ» [10.03.21]; «Встречи в РФ постоянно транслировали близкие к Медведчуку телеканалы "112 Украина" и "NewsOne"...» [06.03.21].* Значительная доля внимания в текстах уделяется связи Медведчука с РФ, в частности, его участию в российских бизнес-процессах: *«Семьи украинских политиков Виктора Медведчука и Тараса Козака... в первые дни оккупации крымского полуострова за бесценок получили под контроль часть крупного нефтяного бизнеса в России» [25.03.21]; «Дизтопливом с завода Марченко и Медведчука заправляют российские танки в ОРДЛО» [25.03.21].*

Ситуация с присоединением Крымского полуострова к РФ все еще остается камнем преткновения в российско-украинских отношениях, что регулярно транслируется местными СМИ. «Украинская правда» использует для определения Крыма словосочетание «временно аннексированная территория»,

демонстрируя позицию непризнания этой территории российской, а также приверженность мнению о том, что рано или поздно полуостров должен снова войти в состав Украины: *«Насколько быстро и несправедливо забрали Крым, настолько быстро он вернется»* [06.03.21]; *«Вы не понимаете, что значит пройти через всё это - Рустам Скибин, первый переселенец из оккупированного Крыма»* [07.03.21]. Причем, активно транслируется мнение о том, что не только Украины не признает Крым российским, но и другие страны: *«Крым — это Украина. Этот тезис не вызывает сомнений у всего цивилизованного мира, несмотря на попытки РФ доказать обратное»* [17.03.21]; *«Главы МИД стран G7 заявили, что любые попытки России узаконить оккупацию украинского Крыма не будут признаваться»* [18 марта].

Издание также регулярно публикуются новости об экологической обстановке в Крыму, таким образом подчеркивая мысль о том, что российские власти приводят полуостров к упадку: *«В Форосском парке, который считается одним из самых красивых и известных в Крыму, оккупанты уничтожают вековые деревья и ведут застройку»* [08.03.21]; *«В оккупированном Россией Крыму озеро Бугаз вблизи Судака существенно обмелело и оказалось на грани исчезновения»* [14.03.21]. Также примечательным является ироничный тон при упоминании представителей нынешней крымской власти: *«16 марта: к годовщине крымского “референдума” в Киеве протроллили российских дипломатов, фото»* [15.03.21]; *«В Крыму отменили карантин, чтобы под “Любэ” отпраздновать оккупацию»* [16.03.21]. Более того, изданием транслируется мнение о распределении земель Крыма между «приблизженными Путина»: *«Друзья президента РФ Владимира Путина и местные чиновники “поделили” между собой оккупированный Крым»* [20.03.21].

Также инфоповодами для текстов данной категории являются заявления Кремля: *«Россия назвала “нелегитимными” любые действия Киева по возврату себе контроля над полуостровом Крым»* [15.03.21]; *«В России сообщили, что в аннексированном Крыму ФСБ задержала россиянина...»* [16.03.21].

Регулярно издание публикует тексты о политическом преследовании в Крыму и о «дезинформирующих российских кампаниях»: *«В Крыму защитников не пускают в СИЗО к журналисту Есипенко, который подвергся пыткам»* [28.03.21]; *«Постоянное представительство России при ООН провело мероприятие, посвященное временно оккупированному Крыму, чтобы распространить ложь о ситуации в Крыму»* [17.03.21]

Для обвинения России в ведении дезинформирующих кампаний также активно эксплуатируется тема российской вакцины: *«Российские спецслужбы развернули кампанию по дискредитации американских вакцин от коронавируса Pfizer Inc. и других западных вакцин»* [08.03.21]; *«Глава МИД Франции: РФ превратила “Спутник V” в средство пропаганды и агрессивной дипломатии»* [15.03.21]. Изданием освещается процесс распространения вакцины в разных странах. Так, *«Украинская правда»* акцентирует внимание на нежелании стран ЕС использовать российскую вакцину: *«Поляки против закупки вакцин в Китае или России – опрос»* [06.03.21]. А распространение российской вакцины в странах Латинской Америки, Африки и некоторых странах Европы характеризуется в негативном ключе: *«Россияне пытаются раздать “Спутник” бедным странам через COVAX»* [23.03.21].

Громким событием, связанным с темой вакцины, стал случай с шуткой премьер-министра Словакии о том, что за российскую вакцину они могли бы пожертвовать Закарпатьем. Событие, спровоцировавшее скандал, получило широкую огласку: *«Напомним, министр здравоохранения Словакии Марек Крайчи заявил о своей отставке на фоне скандала с покупкой российской вакцины»* [14.03.21]; *«“Спутник” и реванш: как российская вакцина рассорила власти Словакии»* [23.03.21]; *«Конец действия “Спутника”: как Словакия вышла из политического кризиса»* [29.03.21].

Что касается внутренних событий РФ, издание проявляет интерес к освещению событий, которые характеризуют политический режим страны далекий от демократического: *«В России будут блокировать сотовую связь в тюрьмах»* [09.03.21]; *«Роскомнадзор решил замедлить скорость работы Twitter»*

на территории России с 10 марта из-за того, что соцсеть не удаляет противоправный контент» [10.03.21]; «Российская полиция сорвала форум независимых муниципальных депутатов, который открылся в Москве в субботу, 13 марта» [13.03.21]. Также освещению предаются новости об изменениях и нововведениях в государственных органах РФ: «В Росгвардии создали главное военно-политическое управление, которое займется морально-политическим воспитанием военнослужащих и сотрудников» [24.03.21].

Немаловажно также упоминание России в контексте распада СССР. В текстах издания Россия позиционируется как страна, которая не может уйти от советского режима, который она до сих пор чтит: «В России в подмосковном парке "Патриот" могут построить новый музей в виде "голубой звезды"» [17.03.21]; «В России заявляют о строительстве "Сталин-центра"» [23.04.21]; «Если говорить о той России, которая до сих пор живет фантомными болями Советского Союза, она будет еще долго считать Украину "своей"» [01.03.21].

Регулярно освещаемой темой в медиадискурсе издания является также ситуация вокруг Навального. «Украинская правда» публикует новости об организации митингов Штабом Навального, о действиях властей в связи с проведением митингов, а также о самом Навальном: «Российский суд заявил, что в деле Навального ЕСПЧ им не указ» [01.03.21]; «Навальный рассказал, как его стерегут в "дружелюбном концлагере"» [15.03.21]; «У Навального в тюрьме начались проблемы со спиной, отнимается нога – адвокат» [24.03.21].

В качестве изображений, иллюстрирующих тексты с апелляцией к теме Росси, издание чаще всего использует:

- фотографии, иллюстрирующие несвободу политического режима в России (рис. 1 – рис. 2 Приложение Г);
- изображения политиков, высказывания которых послужили инфоповодом для публикации (рис. 3 – рис. 4 Приложение Г);
- фотографии Путина, демонстрирующего разные эмоции: усмешка, хмурость, задумчивость (рис. 5 – рис. 8 Приложение Г).

В медиаповестке издания «Украинская правда» за исследованный период тексты, упоминающие РФ в контексте конфликта на Донбассе, имеют количественное превосходство. Лексемы, которые используются изданием для апелляции к теме России в текстах данной категории: страна-оккупант и агрессор, нарушитель режима тишины. Для текстов, относящихся к категории «участия России в международных процессах», характерны следующие подтемы: высказывания западных политиков на тему России (37%), реже – позиция Кремля (7%) – введение санкций против России и ее отдельных граждан (28%), высказывания своей позиции разными международными организациями (16%); высылках дипломатов из посольств европейских государств и США (12%). В основном, издание акцентирует внимание на противостоянии стран Запада России. Тексты, относящиеся к категории «российско-украинские отношения» представляют новости, сообщающие о военной агрессии России против Украины (49%), состоянии дел политзаключенных (31%), ведении Россией информационной войны против Украины (12%), а также о дипломатических инициативах государств и о деятельности представителей посольств (8%). Ситуация с присоединением Крымского полуострова к РФ оценивается политиками, как недопустимая, что в полной мере транслируется изданием. «Украинская правда» использует для определения Крыма словосочетание «временно аннексированная территория», а для обозначения РФ – слово «оккупант». Новости, относящиеся к категории «российская вакцина от коронавируса», акцентируют внимание на небольшом количестве стран Европы, решивших закупать этот препарат. Категория «внутреннего положения дел РФ» представлена текстами, представляющими политический режим России как несвободный. В отдельную категорию мы выделили тексты, освещающие деятельность Алексея Навального, обозначенного в текстах издания как оппозиционера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог нашего исследования, мы можем отметить ряд особенностей апелляции к теме России в текстах белорусских и украинских изданиях. Так, медиадискурс Белоруссии характеризуется наличием полярных точек зрения насчет роли РФ в белорусско-российских интеграциях и на международной арене. В целом, данная ситуация является отражением внутреннего положения дел Белоруссии, которые характеризуются высоким уровнем общественных волнений после объявления результатов Президентских выборов 2020: по всей стране начали проходить акции протеста, для организации которых оппозиционные силы (Светлана Тихановская и др.) создали Координационный совет. Ситуация получила широкое освещение в федеральных и региональных СМИ. Однако издания демонстрировали разные позиции, что объясняется наличием в стране как государственных СМИ, так и коммерческих. Так, СМИ, учредителем которого является Администрация президента Республики Беларусь, транслирует, очевидно, официальную позицию Минска, который на данный момент выстраивает партнерские отношения с Россией. Соответственно, апелляция к теме России в «СБ. Беларусь сегодня» имеет нейтральный или дружественный характер в то время, как демонстрирующее приверженность к оппозиционной точке зрения интернет-издание Naviny.by апеллирует к теме России в контекстах, представляющих ее как опасного и агрессивного игрока на международной арене, а также как государство, стремящееся «опутать Белоруссию сетью зависимостей» для получения контроля над ее территорией. Причем тексты интернет-издания отличаются наличием слов и выражений, выходящих за рамки литературного стиля, в то время как тексты издания «Беларусь сегодня» характеризуются наличием канцеляризм, речевых штампов и клише. Сравнение характеристик России, выявленных нами в медиадискурсе Белоруссии (а именно в медиатекстах выбранных для анализа изданий), представлены в таблице ниже.

Таблица 7 – сравнение характеристик, применяемых для формирования образа России в медиадискурсе Белоруссии (на примере изданий «СБ. Беларусь сегодня» и Naviny.by)

СБ. Беларусь сегодня	Naviny.by
Россия – «братская» страна; государство-союзник	Россия «опутывает» Беларусь сетью зависимостей, Москва мягко «дожимает» Минск
Россия помогает Белоруссии бороться с вмешательством стран Запада в ее внутренние дела	Россия – страна, против агрессивной политики которой выступают государства Запада и США
Россия не является сторонником конфликта на Юго-востоке Украины	Россия является сторонником конфликта на Юго-Востоке Украины
Российская вакцина от коронавируса используется многими странами	Среди стран, использующих российскую вакцину от коронавируса, лишь немногие являются членами ЕС
Навальный – агент внешних «архитекторов бунтов»	Навальный – российский оппозиционер
Россия – страна, имеющая внушительный военный потенциал и богатые природные ресурсы	Россия – страна с нестабильным положением внутренних дел

В медиадискурсе Украины, который характеризуется отсутствием государственных СМИ (в медиасистеме Украины присутствуют только коммерческие издания), наблюдается большее совпадение в подборе лексических средств для актуализации образа России. Контексты упоминания также по большей части совпадают, что иллюстрирует тот факт, что напряженность в российско-украинских отношениях охватывает все сферы жизни Украины, становясь актуальной темой для трансляции не только для СМИ, выражающих приверженность официальной позиции государства, но и для коммерческих изданий. «Обозреватель», в виду своей структуры, демонстрирует, в целом, большую резкость (использование эмоциональной лексики) в обращении к теме России. Связано это с тем, что издание предоставляет возможность писать для рубрики «мнения» довольно широкому кругу авторов, снимая при этом с себя ответственность за выражаемое ими

мнение. «Украинская правда», также демонстрирующая позицию осуждения действий РФ, тем не менее публикует тексты, для которых характерна большая сдержанность в выборе слов и выражений. Также в «Украинской правде» количество журналистов, пишущих аналитические тексты, гораздо меньше в сравнении с авторским составом «Обозревателя». Сравнение характеристик России в медиадискурсе Украины на примере выбранных для анализа изданий представлены в таблице ниже.

Таблица 8 – сравнение характеристик, применяемых для формирования образа России в медиадискурсе Украины (на примере изданий «Обозреватель» и «Украинская правда»)

Обозреватель	Украинская правда
Россия – страна-агрессор и оккупант	Россия – страна-агрессор и оккупант
Россия – участник конфликта на Донбассе; военные силы России (оккупанты, боевики, террористы) отнимают жизни молодых украинских защитников и воинов; в обстрелах, устроенных российскими оккупационными войсками, погибают дети	Россия – участник конфликта на Донбассе; военные силы России (оккупанты, боевики) каждый день нарушают режим тишины
Россия наращивает военную мощь на границе с Украиной; бороться с этим поможет США	Россия наращивает военную мощь на границе с Украиной; бороться с этим поможет НАТО
После аннексии Россией Крыма жизнь на полуострове стала хуже: ухудшение экологической обстановки, разрушение природных достопримечательностей, засилье «понаехавших» русских, ухудшение работы государственных учреждений (больниц и т.д.)	После аннексии Россией Крыма жизнь на полуострове стала хуже: ухудшение экологической обстановки, разрушение природных достопримечательностей, преследование политических оппонентов
Россия – отсталая страна по сравнению с цивилизованными странами Запада	Россия – отсталая страна по сравнению с цивилизованными странами Запада
Путин действует, как когда-то действовал Гитлер	Путин живет прошлым, тянет Россию назад к советскому режиму
Путин уже проиграл, на международной арене его никто не уважает	Путин угрожает мирной жизни западных стран

Полученные данные мы сравнили с результатами исследований, проводимых нами ранее. Таким образом, мы сопоставили характер апелляции к

теме России в белорусском и украинском медиадискурсах за март/апрель 2021 года и март/апрель 2020 года, что позволило нам определить некую динамику вербальных конструкций, используемых для формирования образа России в выбранных для анализа СМИ. Итак, в текстах белорусских изданий «СБ. Беларусь сегодня» и Naviny.by, опубликованных в период с марта по апрель 2020 года, прослеживаются большие совпадения в подборе инфоповодов для текстов с апелляцией к теме России, чем в текстах, опубликованных в этот же период за 2021 год. Связано это с тем, что в 2020 году отношения Белоруссии и России, по мнению изданий, находились в состоянии неопределенности из-за нежелания Лукашенко, который до Президентских выборов 2020 пользовался более снисходительным к нему отношением общественности, не желал «поддаваться» России в ее стремлении получить как можно больше рычагов давления на Беларусь. Поэтому белорусские издания в марте/апреле 2020 года не только обращаются к теме России реже, чем в 2021 г., но и в меньшей степени освещают тему белорусско-российских интеграций. Однако для текстов этого периода характерно большее внимание к внутренней политической ситуации России, что обосновывается актуализацией темы внесения поправок в Конституцию России.

Для медиатекстов украинских изданий «Обозреватель» и «Украинская правда» за период март/апрель 2021 года характерно наличие апелляций к теме России в контексте ее манипуляций с историей Второй мировой войны (издания обвиняют РФ в «переписывании истории»), преступлений советского режима, вина за которые возлагается изданиями на нынешних представителей власти РФ (в частности, Путина), проведения параллели между стратегиями управления государством Путина и Сталина. В сравнении с данными, полученными нами в процессе анализа материалов за 2021 год, согласно которым Россия представляется разжигающим Третью мировую войну агрессором, результаты исследования текстов за 2020 год показали, что РФ периодически объявляют виновником начала Второй мировой войны. Также в период март/апрель 2021 г. в медиатекстах украинских изданий прослеживается тенденция обращения к

теме России чаще в контексте ее взаимодействия с Украиной, чем со странами Запада и США.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Авидзба, А. В. Медиадискурс как составляющая информационного пространства / А. В. Авидзба // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2016. – №1 (21). – С. 35-40.
- 2 Агаронян, Л. А. Медиатизация как фактор современного политического дискурса / Л. А. Арагонян // Социология власти. – 2009. – №6. – С. 95-99.
- 3 Алефиренко, Н. Ф. Медиадискурс и его коммуникативно-прагматическая сущность / Н. Ф. Алефиренко // Медиалингвистика. – 2016. – №1 (11). – С. 49–57.
- 4 Баца, Д. О. Российско-украинские отношения: этапы и проблемы. Проблемы постсоветского пространства [Электронный ресурс] / Д. О. Баца. – 2017. – Режим доступа: <https://zn.ua/internal/pyat-scenariev-dlya-ukraino-rossiyskih-otnosheniy-.html>.
- 5 Бойко, М. А. Роль дискурсивных факторов «Свой», «Чужой», «Другой» в процессе формирования коллективной идентичности СМИ / М. А. Бойко // Политическая лингвистика. – 2006. – №17. – С. 163-178.
- 6 Валгина, Н.С. Теория текста : учеб.пособие для вузов / Н. С. Валгина. – Москва : Логос. 2003. – 173 с.
- 7 Ван Дейк Т. К определению дискурса [Электронный ресурс] / Т. Ван Дейк // Ideology: A Multidisciplinary Approach. – 1998. – Режим доступа: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm>.
- 8 Владыцкий, А. С. Постсоветское пространство в современной геополитической структуре мира / А. С. Владыцкий // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2017. – №4. – С. 56-62.
- 9 Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования : монография / И. Р. Гальперин. – Изд 5-е , стереотип. — Москва : КомКнига, 2007. – 144 с.

10 Горбулин, В. П. Пять сценариев для украино-российских отношений [Электронный ресурс] / В. П. Горбулин. – 2015. – Режим доступа: <https://zn.ua/internal/pyat-scenariiev-dlya-ukraino-rossiyskih-otnosheniy-.html>.

11 Грачев, М. Н. Средства коммуникации как инструмент преобразования социально-политической действительности / М. Н. Грачев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2001. – №3. – С. 88-103.

12 Гришаева, Л. И. Медиатекст: стратегии – функции – стиль : коллективная монография / Л.И. Гришаева, А.Г. Пастухов, Т.В. Чернышова (отв. ред.). – Орёл : Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. – 226 с.

13 Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В. З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – 2002. – № 3. – С. 32-43.

14 Дзялошинский, И. М. Средства массовой информации и общественные институты [Электронный ресурс]/ И. М. Дзялошинский // Медиаскоп. – 2008. – №2. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/articles/5086>

15 Дзялошинский, И.М. Манипулятивные технологии в масс- медиа / И. М. Дзялошинский // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2005. – №1. – С. 29-55.

16 Добросклонская, Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации / Т. г. Добросклонская // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2006. – №2. – С. 20-23.

17 Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь) : учеб. пособие / Т. Г. Добросклонская. – Москва : Флинта, 2008. – 263 с.

18 Желтухина, М. Р. Медиадискурс / М. Р. Желтухина // Дискурс-Пи. – 2016. – № 3-4 (24-25). – С. 292-296.

- 19 Засурский, И. И. Масс-медиа Второй республики / И. И. Засурский. – 1-е изд. – Москва: Изд-во Московского университета, 1999. – 190 с.
- 20 Казак, М.Ю. Специфика современного медиатекста / М.Ю. Казак ; НИУ БелГУ // Лингвистика речи. Медиастилистика : кол. моногр., посвящ. 80-летию проф. Г.Я. Солганика. – Москва, 2012. – С. 320-334.
- 21 Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс : монография / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477с.
- 22 Кишина, Е. В. Смысловая модель категории «Свое чужое» на уровне политического дискурса / Е. В. Кишина // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2009. – №1 (5). – С. 47-52.
- 23 Кожемякин, Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е. А. Кожемякин // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – №12(83). – С. 13-21.
- 24 Колданина, А. Л. Политика и журналистика как родственные коммуникационные сферы / А. Л. Колданина // Вестник ННГУ. – 2014. – №2. С. 444-447.
- 25 Коньков, В. И. Лингвистические исследования политического медиадискурса / В. И. Коньков // Медиалингвистика. – 2018. – №2. – С. 138–161.
- 26 Коптякова, Е. Е. Особенности лингвистического анализа медиатекстов / Е. Е. Коптякова // Политическая лингвистика. – 2015. – № 3 (53). – С. 213-215.
- 27 Коробкова, О. С. Маркеры языка вражды в номинациях этнической принадлежности: социолингвистический аспект / О. С. Коробкова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – №111. – С. 200-205.
- 28 Красноярова, О. В. Медийный текст: его особенности и виды / О. В. Красноярова // Известия БГУ. – 2010. – №3. – С. 177-181.
- 29 Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Антоновский. – Москва: Праксис, 2005. — 256 с.
- 30 Макаров, М. Л. Основы теории дискурса : монография / М. Л. Макаров. – Москва : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.

31 Манаенко, Г. Н. Специфика дискурса масс-медиа в современном информационном пространстве / Г. Н. Манаенко // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2005. – №1. – С. 87-96.

32 Марьянчик, В. А. Событие как элемент аксиологической структуры медиа-политического текста / В. А. Марьянчик // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – №3. – С.54-58.

33 Маслова, В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? / В. А. Маслова // Политическая лингвистика. – 2008. – № 1(24). – С. 43-47.

34 Мельник Г. С. Медиатекст как объект лингвистических исследований / Г. С. Мельник // Журналистский ежегодник. – 2012. – №1. – С. 27-29.

35 Овсепян, Р. П. История новейшей отечественной журналистики : учеб.пособие для вузов / Р. П. Овсепян ; под общей редакцией Я. Н. Засурского. – Изд. 3, доп. – Москва : Издательство Московского Университета, 2005. – 352 с.

36 Оломская, Н. Н. К вопросу о жанровой классификации медиадискурса / Н. Н. Оломская // Научный диалог. Филология. – 2013. – №. 5 (17). – С. 250–259.

37 Переверзев, Е. В., Кожемякин, Е. А. Политический дискурс: многопараметральная модель / Е. В. Переверзев, Е. А. Кожемякин // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 2. – С. 74-79.

38 Поддубская, Т. А. Проблемы формирования единого информационного пространства в странах СНГ / Т. А. Поддубская // Грамота. – 2015. – № 8 (50). – С 168-173.

39 Полонский, А. В. Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления / А. В. Полонский // Современный дискурс-анализ. – 2012. – № 1(6). – С. 42-56.

- 40 Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
- 41 Прохоров, Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс : учеб. пособие / Ю. Е. Прохоров. – Изд 5-е , стереотип. - Москва : ФЛИНТА, 2016. – 224 с.
- 42 Сергеев, Н. М. Республика Беларусь: от союзничества к системному сотрудничеству / Н. М. Сергеев // Постсоветский материк. – 2016. – №3 (11). – С. 18-34.
- 43 Современный российский медиаполис / И. Н. Блохин [и др.]; отв. ред. С. Г. Корконосенко; С.-Петерб. гос. ун-т, Филологический ф Современный российский медиаполис -т, 2012. – 324 с.
- 44 Солганик, Г.Я. Стилистика текста: Учеб. пособие для вузов / Г. Я Слоганик. – 2-е изд. – Москва : Флинта, 2000. - 253 с.
- 45 Темникова, Л. Ю. К вопросу о типологии медиадискурса / Л. Ю. Темникова // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – №119. – С. 984-996.
- 46 Тертычный, А. А. Коммуникативные стратегии и журналистский текст / А. А. Тертычный // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2006. – №4. – С. 93-104.
- 47 Уварова, Е. А. Медиатекст и медиадискурс: к проблеме соотношения понятий / Е. А. Уварова // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2015. – №5. – С. 47-54.
- 48 Хуако, З. Ю. Социально-политические факторы функционирования журналистики в политической системе общества / З. Ю. Хуако. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. – 2011. – №3. – С. 331-339.
- 49 Чудинов, А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов // Политическая лингвистика. – 2012. – №2. – С. 53-59.
- 50 Шамне, Н. Л., Карякин, А. В. Речевая агрессия как нарушение экологичности политического дискурса / Н. Л. Шамне, А. В. Карякин // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2011. – №1-13. – С. 204-207.

- 51 Шевченко, В. Э. Визуальный контент как тенденция современной журналистики [Электронный ресурс] / В. Э. Шевченко // Медиаскоп. – 2014. – №4. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/1654>
- 52 Янглева, М. М, Якова, Т. С., Захарова, М. А. Внешнеполитическая коммуникация и медиагеография: взаимосвязь и взаимозависимость [Электронный ресурс] / М. М. Янглева, т. С. Захарова, М. А. Захарова // Медиаскоп. – 2016. – №4. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2232>
- 53 Bandura, A. Social cognitive theory of mass communication / A. Bandura ; In J. Bryant & M. B. Oliver (Eds.). – Media Effects: Advances in Theory and Research. – 2008. – С. 94-124.
- 54 Happer, C. Philo, G. The Role of the Media in the Construction of Public Belief and Social Change / C. Happer // Journal of Social and Political Psychology. – 2013. – С. 312-336.
- 55 Silverstone, R. Media and Morality: On the Rise of the Mediapolis. Cambridge: Polity, 2006.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Фотографии, иллюстрирующие тексты газеты «СБ. Беларусь сегодня»

Рисунок А.1 — Владимир Путин

Рисунок А.2 — Дмитрий Песков

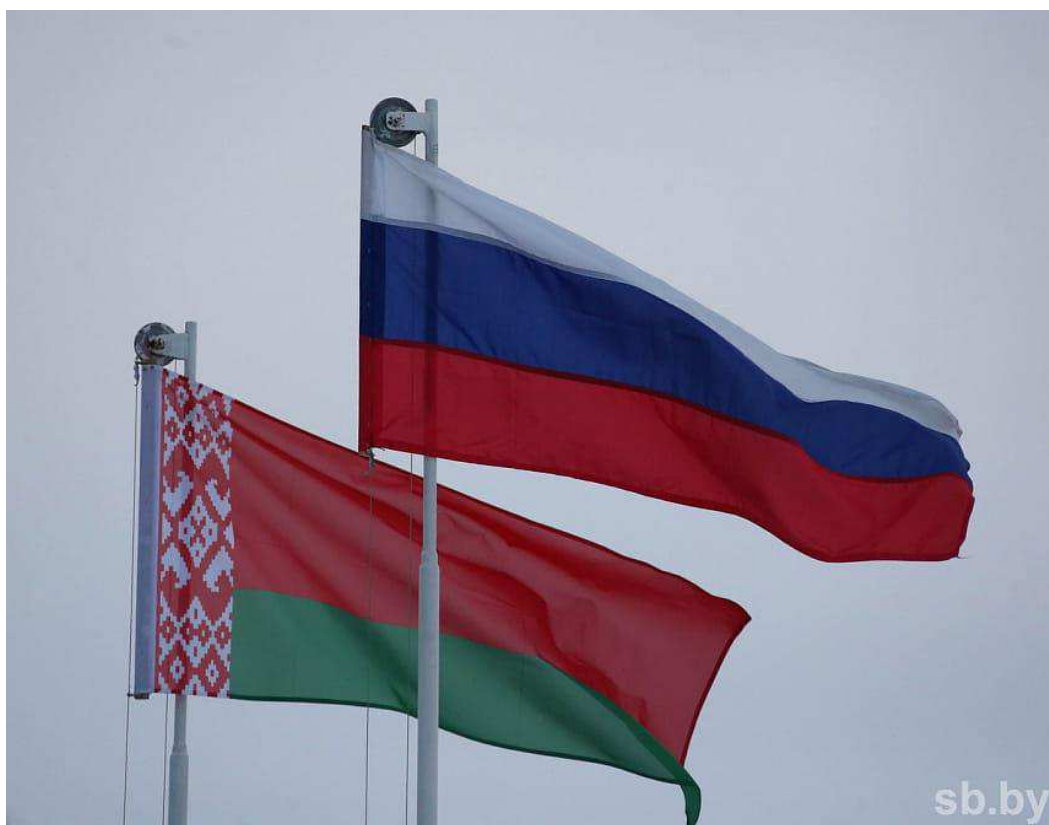

Рисунок А.3 — флаги России и Белоруссии

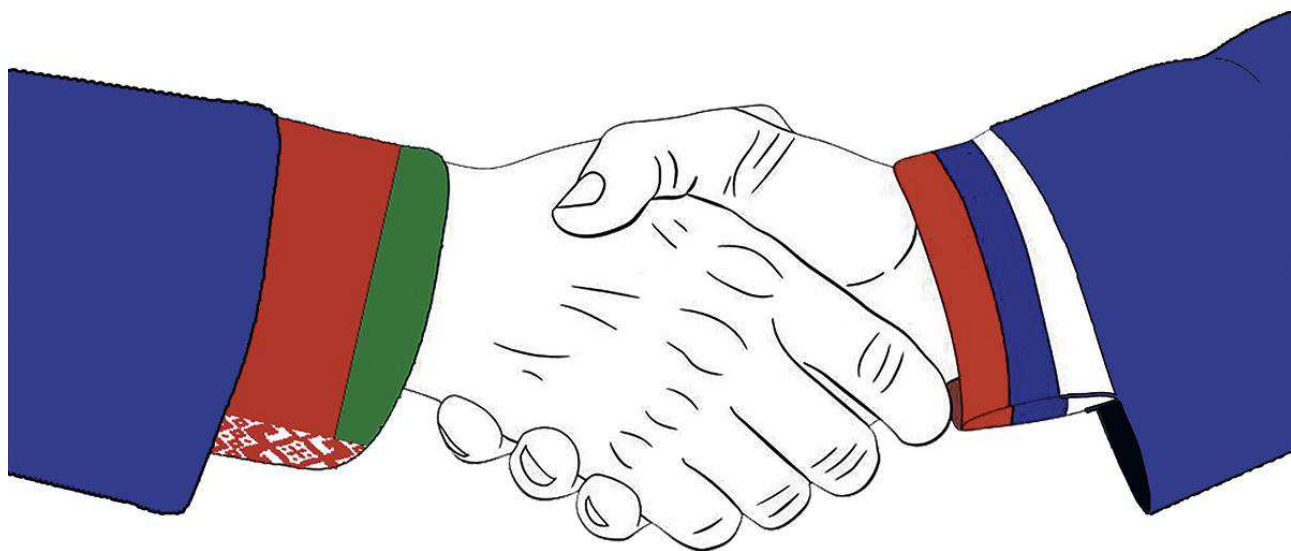

Рисунок А.4 — флаги России и Белоруссии

Рисунок А.5 — Посольство Чехии в Москве

Рисунок А.6 — Ольга Бузова

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Фотографии, иллюстрирующие тексты интернет-издания Naviny.by

Рисунок Б.1 — Владимир Путин и Александр Лукашенко

Рисунок Б.2 — Владимир Путин и Александр Лукашенко

Рисунок Б.3 — Кремль

Рисунок Б.4 — Владимир Путин

Рисунок Б.5 — Владимир Путин

Рисунок Б.6 — Дмитрий Песков

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Фотографии, иллюстрирующие тексты интернет-издания «Обозреватель»

Рисунок В.1 — Военная мощь России

Рисунок В.2 — Военная мощь России

Рисунок В.3 — Дмитрий Песков

Рисунок В.4 — Алексей Навальный

Рисунок В.5 — Владимир Путин

Рисунок В.6 — Владимир Путин в образе императора

Рисунок В.7 — Владимир Путин

Рисунок В.8 — Владимир Путин

Рисунок В.9 — Владимир Путин в образе Наполеона

Рисунок В.10 — Владимир Путин в образе монарха

Рисунок В.11 — Адольф Гитлер и Владимир Путин

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Фотографии, иллюстрирующие тексты интернет-издания «Украинская правда»

Рисунок Г.1 — российский флаг

Рисунок Г.2 — митинг в Москве

Рисунок Г.3 — Дмитрий Медведев

Рисунок Г.4 — Дмитрий Песков

Рисунок Г.5 — Владимир Путин

Рисунок Г.6 — Владимир Путин

Рисунок Г.7 — Владимир Путин

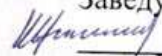
Рисунок Г.8 — Владимир Путин

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра журналистики и литературоведения

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 К. В. Анисимов

« » 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

42.03.02 Журналистика

**АПЕЛЛЯЦИЯ К ТЕМЕ РОССИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ
ПОСТСОВЕСТКОГО ПРОСТРАНСТВА (НА ПРИМЕРЕ СМИ
БЕЛОРУСИИ И УКРАИНЫ)**

Руководитель старший преподаватель О. В. Богуславская

Выпускник О. А. Молосай

Нормоконтролер старший преподаватель Д. А. Устюжанина

Красноярск 2021